

И. А. Подтергера

Slavisches Seminar der Albert-Ludwigs-Universität Freiburg
(Germany, Freiburg)
irina.podtergera@slavistik.uni-freiburg.de

**ГРАММАТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ
В «АЛФАВИТАРЕ РАДИ
УЧЕНИЯ МАЛЫХ ДЕТЕЙ»:
СТРУКТУРА, СОДЕРЖАНИЕ, ИСТОЧНИКИ***

Предлагаемая статья посвящается букварю XVII в., автором которого современные исследователи склонны считать Евфимия Чудовского. В статье подробно анализируются структура и содержание первых разделов грамматической части Букваря и делаются наблюдения над тем, как автор перерабатывал используемые им в качестве источников грамматические пособия. Этот анализ выявляет, что автор букваря был опытным педагогом, который профессионально разбирался в методике и дидактике преподавания и знал, как строится школьная программа. Кроме того, становится очевидным, что автор ориентировался в западноевропейских грамматических теориях того времени. Все это свидетельствует против авторства Евфимия Чудовского, не получившего систематического школьного образования.

Дальнейший языковой и текстологический анализ показывает, что в качестве одного из источников для букваря использовались латинские комментарии Альда Мануция к греческому алфавиту «*De literis Graecis, ac diphthongis, et quemadmodum ad nos ueniant*». Этими комментариями сопровождались издания греческой грамматики Константина Ласкариса. В 1687 г. братья Лихуды составили в Москве сокращенный вариант грамматики Ласкариса, предложив собственные объяснения некоторым языковым явлениям. Приводимые в пособиях Лихудов объяснения дословно совпадают с объяснениями тех же самых языковых явлений в букваре. В заключительной части статьи приводятся аргументы в пользу того, что концепция букваря, скорее всего, принадлежала именно братьям Лихудам и возникла в процессе изучения ими церковнославянского языка по грамматике Мелетия

* Работа выполнена в рамках докторантской программы им. М. К. Врангель, поддерживаемой Министерством науки и культуры земли Баден-Вюртемберг (Margarete von Wrangell-Habilitationsprogramm für Frauen, gefördert durch das Ministerium für Wissenschaft, Forschung und Kunst Baden-Württemberg).

Ссылки в статье [Podtergera 2010: 50, 75 (Прим. 3), 85] на работу [Podtergera 2011] подразумевают настоящую статью, название которой в окончательном варианте было несколько изменено.

Смотрицкого, которой они овладевали, возможно, при поддержке Евфимия Чудовского. Мы предполагаем, что Евфимий был поставщиком славянских материалов для букваря, но не мог быть его автором.

Ключевые слова: языковые пособия в Москве конца XVII в., использование грамматики Смотрицкого, учебные пособия братьев Лихудов, рецепция западноевропейской грамматической теории, проблемы установления авторства.

1. Букварь Евфимия Чудовского?

Изданный Марией Кристиной Брагоне «Алфавитар ради учения малых детей» не без оснований можно связывать с деятельностью Евфимия Чудовского [Bragone 2008]. Участие этого известного справщика в создании Букваря¹ вряд ли вызывает сомнение: приведенная М. К. Брагоне аргументация [Там же: 21–22], на наш взгляд, достаточно убедительна (см. об этом в [Podtergera 2009: 278–279]). Кроме того, уже и раньше высказывалось мнение, что именно Евфимий, скорее всего, является составителем Букваря [Бабаева 1991/92: 109; 2000: 11].

Но были и иные мнения. Так, например, Д. Извеков [1872]² полагал, что перед нами творение братьев Лихудов. Исследователю был известен единственный список текста, представленный в рукописи Софийского собрания – РНБ, фонд 728 (Соф.) № 1208, лл. 46–89³. Исходя из прежнего местонахождения рукописи, Д. Извеков предположил, что Букварь мог использоваться в действовавшей в Новгороде славяно-греческой школе Лихудов, а стало быть, они и могли быть его составителями. На греческих братьев указывала, кроме того, обнаруженная на рукописи запись позднего времени, приписывающая им авторство [Бабаева 1991/92: 97]⁴.

¹ Как и М. К. Брагоне, мы будем называть данное пособие Букварем, используя это название в качестве имени собственного. При этом жанровое отличие Букваря от Азбуки («Алфавитара») в случае с анализируемым текстом не имеет значения, см. об этом также в [Bragone 2008: 13, особенно Прим. 4].

² К сожалению, текст исследования Д. Извекова остался нам недоступным во время работы над данной статьей, поэтому мы опираемся на его изложение у Е. Э. Бабаевой [1991/92: 97].

³ Листы рукописи пронумерованы дважды: вверху и внизу. Нижняя пагинация не учитывает пустых листов. Этим объясняется расхождение наших данных с данными М. К. Брагоне – лл. 44–87, ср. [Bragone 2008: 28].

⁴ Эта запись была сделана библиотекарем, описавшим содержание рукописи. В качестве предполагаемых авторов он называл или Лихудов, или Ар-

Назвав дальнейшие списки Букваря – БАН, Арханг. собр. С. 211, РГБ, фонд 173.1 (МДА), № 108 и РГБ, фонд 299 (собр. Тихонравова), № 487⁵, – Е. Э. Бабаева опровергла гипотезу Д. Извекова и высказалась в пользу авторства Евфимия. Ее главный аргумент заключался в том, что один из списков, а именно РГБ-Тих., «создан на бумаге с водяным знаком, датируемым 1680-м г., и его (этот список, – И. П.) вряд ли можно считать первоначальным» [Там же: 108, ср. 97]. Братья же Лихуды, как известно, начали свою деятельность в Московском государстве только с 1685 г. На причастность Евфимия к возникновению этого текста указывают также косвенные данные, а именно то, что составитель Букваря не только хорошо владел греческим языком и был убежден в его «исключительной роли [...] для православной культуры», но еще и «свободно владе[л] нормами книжного (церковнославянского) языка», защищал «предельно семантизированной[ую] систем[у] письма, использующ[ую] пары букв [...] для различения слов и форм слов», был «сторонником адекватной передачи заимствований, в частности грецизмов», «име[л] отношение [...] к справщической деятельности» и «признава[л] авторитет Епифания Славинецкого» [Там же]. Кроме того, Е. Э. Бабаева обратила внимание на интертекстуальные параллели между Букварем и сочинениями, вышедшими из-под пера известного чудовского справщика. Так, Букварь предписывает считать за правильные написания **Давидъ** и **Римъ** и за ошибочные **Давидъ**, **Давыдъ**, **Дѣдъ** и **Римъ**. Рассуждения по этому поводу можно найти, например, в переведенной Евфимием «Синтагме» Матфея Властаря [Там же: 104].

Гипотезу Е. Э. Бабаевой об авторстве Евфимия⁶ и развила М. К. Брагоне во вступительной части к своему изданию, сделав главный ак-

сения Грека, или кого-нибудь из учеников Лихудов, ср. л. I: «Дѣтей Преднаказаніе или Букварь славенскій и отчасти греческій съ правилами орѳографіи и отчасти этимологіи, также съ разными молитвами и наставленіями учащимся. Сочиненный по примѣтамъ Лихудами, или Арсеніемъ Грекомъ, или къмъ-нибудь изъ учениковъ Лихудовыхъ».

⁵ Вслед за М. К. Брагоне в дальнейшем тексте статьи мы будем использовать сокращенные обозначения рукописей, а именно: РНБ-Соф., БАН-211, РГБ-МДА и РГБ-Тих.

⁶ Ср. [Там же: 109]: «Лишь в качестве гипотезы можно предположить, что замысел, а возможно, и исполнение букваря принадлежит самому Евфимию Чудовскому»; и [Она же 2000: 11]: «... греко-славянск[ий] буквар[ь] «Дѣтей преднаказаніе (Παιδων προπαιδεία)», пособи[е], в основе которого лежит концепция Евфимия Чудовского...».

цент на интертекстуальных параллелях. Так, она обратила внимание на то, что Букварь содержит фрагмент беседы Иоанна Златоуста (4921–4964)⁷, вошедший в состав Кормчей, которую в 1653 г. переводил Епифаний Славинецкий. Однако содержащийся в Букваре фрагмент приводится не по этой версии Епифания, а по исправленной в 1656 г. версии Евфимия, о чем свидетельствуют маргинальные ссылки на библейские книги. Эти ссылки можно найти только в переводе Евфимия Чудовского [Bragone 2008: 21, 240]. С его деятельностью связан и помещенный в Букваре текст «Вопросов и ответов» Афанасия Александрийского (4321–4920). Также и в этом случае М. К. Брагоне убедительно показала, что содержащаяся в Букваре версия текста восходит к одному из его списков, правленных Евфимием: в ней учитываются сделанные им корректуры [Там же: 239]. Кроме того, на чудовского монаха указывают вирши, которыми начинается Букварь (77–127): большинство из них можно найти в Евфимиевой «стихотворной тетраде» [Там же: 177–181]⁸.

В связи с вопросом об интертекстуальных параллелях следует указать на еще одну в высшей степени примечательную особенность, на которую до сих пор не обращалось внимание исследователей. В текст Букваря включен отрывок из речи Епифания Славинецкого (280–328), которая начинается евангельской цитатой **Людѣ свидѣній въ тмѣ видѣ свѣтъ вѣлій** (Мф 4:16). Тот же самый отрывок с небольшими отступлениями помещен в известном трактате Евфимия Чудовского «Рассуждение [...], что лучше российским людем учиться греческаго языка, а не латинскаго» [Там же: 184–185]⁹. Причем Евфимий в своем трактате называет речь Епифания «Словом о учении греческаго языка и учения». В составленном же им «Каталоге на словеса, сочиненная Епифанием, иеромонахом Славинецким» он упоминает ее под заглавием «О учении Греческаго писания»¹⁰. В Букваре этого названия нет, здесь приводится только начало речи (280–281):

⁷ Ссылки на изданный М. К. Брагоне текст Букваря делаются в круглых скобках с указанием номера строк. Если имеются в виду Комментарии или Введение к изданию, приводится полная ссылка в квадратных скобках, при этом следующие после двоеточия цифры называют страницы. Когда было необходимо сделать ссылку как на страницы, так и на строки, мы пользовались сокращениями: «С.» – «страница» и «стр.» – «строка».

⁸ О тетрадке Евфимия см. в [Сазонова 2006: 762–783].

⁹ Ср. [Сменцовский 1899: XXI–XXII; Фонкич 2009: 257].

¹⁰ См. об этом в [Ундольский 1846: 70; Г/Н-П.3: 203; Strakhov 2002: XXXVIII].

Иѣ́ слова е́пифанїа славіне́цка^Г. е́гѡже нача́ло, – далее следует цитата из Евангелия от Матфея (см. выше). Сравнение приведенного в Букваре и в «Рассуждении» фрагмента речи с оригинальным текстом Епифания Славинецкого, представленным в рукописи Син. 597, лл. 76–76 об., показывает, что «Словом о учении греческого языка и учения» эту речь сделал Евфимий Чудовский, что и нашло отражение в Букваре и в «Рассуждении». Епифаний же Славинецкий составил слово о пользе образования вообще. В качестве риторического примера, т. е. как *exemplum*, он привел историю о Марке Катоне, запретившем своему сыну изучать греческий язык. История эта вводится тезисом: **Ѡ како велѣе е́сть блго паснаѧ Ѹченїѧ греческаго лѣча** [ср. Г/Н-П.3: 202]. Используя текст Епифания, Евфимий переформулировал все предложения исходного текста по одному образцу: к существительному *учение* он везде последовательно добавил атрибут *греческое*, тогда как в оригинальном тексте Епифания словосочетание *греческое учение* встречается только два раза в контексте истории о Марке Катоне (см. подробно со всеми примерами в [Podtergera 2009: 281]; см. также фрагмент оригинального текста в [Г/Н-П.3: 202–203]). Тем самым, кстати говоря, впервые наглядно доказывается предположение П. Бушковича о том, что Евфимий вносил изменения в тексты своего учителя в собственных интересах, а именно, с тем чтобы в середине 1680-х гг. развить грекофильскую идеологию, соответствующую взглядам патриарха Иоакима, и найти подтверждение своей теории, приведя авторитетное имя Епифания Славинецкого [Bushkovitch 1992: 150–179, 228–240].

Итак, участие Евфимия Чудовского в составлении Букваря вряд ли подлежит сомнению. К слову сказать, об этом свидетельствуют также лингвистические данные, в частности, употребление типичных для Евфимия слов, например, *обдержные* в смысле «содержание книги» (см. подробно в [Podtergera 2010: § 7]).

Однако обращают внимание следующего рода замечания, встречающиеся в грамматической части Букваря¹¹: **ѣкѡ ѡ вò ѡныѣхъ дѣалѣктахъ грѣчестѣмъ ѡвлѣннѡ, латїнстѣмъ, ѡ полстѣ^М пишѣтсѧ**

¹¹ Кроме грамматической части Букварь содержит катехистическую и догматическую части, кроме того, в него включен отрывок из трактата Эразма Роттердамского «De civilitate morum puerilium». Обзор содержания Букваря представлен в статье Е. Э. Бабаевой [1991/92: 98–109], в издании М. К. Брагоне [Bragone 2008: 17–20, 23–29] и в нашей статье-рецензии к данному изданию [Podtergera 2009: 275–278].

(908–910) или **ѣкѡ видѣтся ѡ грѣческомѣ, ѡ латѣнскомѣ писанїихѣ** (1043–1044). Они явно противоречат взглядам Евфимия, а также исключительно грекофильской идеологии текста¹². Е. Э. Бабаева [1991/92: 105] обратила, кроме того, внимание на то, что в списке РГБ-Тих. проводится открытое сравнение славянского, греческого и латинского языкового материала: «Так, в сопоставление славянских и греческих согласных *к, γ, χ* вводятся латинские *q* и *h*»¹³. Исследовательница предполагает, что «этот список создавался где-то вне круга Евфимия» [Там же: 105], и утверждает, что «этим и ограничивается экскурс в область латинского языка» [Там же]. Однако Е. Э. Бабаева совершенно не приняла во внимание приведенные нами цитаты (908–910) и (1043–1044), которые можно найти не только в списке БАН-211, но также и в списке РНБ-Соф.: см. лл. 68 об. и 72 об. Примечательно то, что требования ориентироваться не только на греческие, но и на латинские и польские языковые образцы встречаются также и в других сочинениях, вышедших из-под пера Евфимия Чудовского, например, в составленном им предисловии к новому переводу Нового Завета – переводу, который он приписывает Епифанию Славинецкому (см. подробно в [Podtergera 2010: § 2])¹⁴. Однако подобное требование встречается и в «Жезле правления» (см. в [Она же 2006: 147]), автором которого принято считать Симеона Полоцкого. То есть как такового противоречия позиции Евфимия Чудовского здесь нет. Но на основании этих тезисов, думается, можно проследить, как с течением времени менялись его взгляды в зависимости от – говоря словами Руди Келлера – «экологических условий» [Keller³2003: 126–131], т. е. социально-политической и идеологической обстановки, в которой возникали его сочинения.

¹² Тезис о грекофильской идеологии Букваря проходит красной нитью и через статью Е. Э. Бабаевой [1991/92: 100–109], и через Вступление (Introduzione) М. К. Брагоне [Bragone 2008: 11–22].

¹³ Латинское *q* в сопоставление греческих согласных *к, γ, χ* не вводится. Е. Э. Бабаева некорректно расшифровала данное место в рукописи (см. ниже § 3.1.2).

¹⁴ Ссылку на польский и латинский переводы Священного писания можно найти также и при цитировании библейских книг в Букваре, ср. стих Мф 25:41: **Тогда речѣтъ ѡ свѣщымѣ ѡ шѣюю (ѣгѡ) (2551)** – на полях кроме варианта **ѣзѣ шѣиухѣ**, составленного по приписываемой Евфимием Епифанию модели **ѣзѣ десныхѣ** (см., напр.: [Г/Н-П.2: 595; ср. SlavynEv: 158; SlavynNT: 79]), добавлено: **здѣ мѣстоймѣнїе ѣгѡ, нѣ^т ниже ѡ грѣч: ниже ѡ латѣнс: ниже ѡ полск: ниже ѡ славенс: рѣкопис: ἀλεξία χυδοτῶρца** [Bragone 2008: 107].

Тем не менее анализ именно грамматической части Букваря позволит нам прийти к выводу о том, что Евфимий Чудовский, вероятно, был всего лишь поставщиком материалов для Букваря, но он не мог быть его автором в привычном для нас смысле этого слова¹⁵.

Цель предлагаемой статьи, – остановившись на структуре и содержании первых параграфов грамматической части Букваря, попытаться установить, на каких источниках он базируется и проанализировать работу составителя Букваря *с*, а также *над* этими источниками. Это и должно позволить нам точнее определить роль Евфимия Чудовского в возникновении изданного М. К. Брагоне сочинения.

2. Статус и функции текста Букваря

Прежде чем мы приступим к рассмотрению грамматической части, следует сделать несколько замечаний о предмете и объекте исследования. Что представляет собой текст Букваря, в каких ситуациях и кем он мог использоваться и что в этом тексте требует особого внимания?

Мы исходим из тезиса о том, что рукопись как таковая образует первичный контекст восприятия и рецепции записанных в ней текстов («die Handschrift bildet den primären Verstehenskontext, in dem das jeweilige Werk rezipiert wurde» [Wilhelm 2005: 68]). При этом последовательное чтение рукописи, так сказать, *lectio continua*, позволяет реконструировать ситуации ее использования, а стало быть и использования зафиксированных в ней текстов¹⁶. В центре нашего внимания текст Букваря в рукописи БАН-211, которая положена в основу издания М. К. Брагоне, поскольку она содержательно представляет собой, как утверждает исследовательница, наиболее обширную версию текста («in ragione della maggiore ricchezza di con-

¹⁵ Ср. в этой связи тезис Д. М. Буланина [1995: 18] о «размытости границ между автором произведения, его редактором и простым копиистом». Следует подчеркнуть, что также М. К. Брагоне, приведя аргументы в пользу авторства Евфимия, не исключает того, что он мог быть лишь активным участником «проекта» [Bragone 2008: 21–22], ср. также с. 11: «un abbecedario manoscritto anonimo composto *presumibilmente*... da Evfimij Čudovskij», т. е. «анонимный рукописный букварь, составленный, *предположительно*... Евфимием Чудовским» (курсив наш, – И. П.).

¹⁶ См. об этом в [Wilhelm 2005: 68] со ссылкой на [Guggenbühl 1998: XVII, XIX–XXI].

tenuti» [Bragone 2008: 11]). Списки РНБ-Соф., РГБ-МДА и РГБ-Тих. будут привлекаться либо для подтверждения, либо для опровержения приводимой аргументации.

Букварь как тип текста является учебником, предназначенным для обучения чтению. Кроме того, он дает установку на то, какие тексты следует читать. В XVII в. обязательный канон чтения составляли молитвы, Библия, а также сочинения, призывающие к христианскому благочестию и укрепляющие в вере. В качестве примера достаточно указать на буквари Ивана Федорова или Симеона Полоцкого: наряду с азбукой они содержат Символ Веры, Отче наш, набор ежедневных молитв, библейские цитаты на каждую букву алфавита, библейские примеры христианского поведения и т. д.¹⁷ Роль этих текстов заключалась в том, чтобы, как сказано в нашем Букваре, *ꙋчѣйсѧ писменемъ, да наѣчѣетсѧ ѡ истиннѣи мѣдрости, сѣрѣчь страхъ бжїю, ѡ вѣрѣ православнокаѡolicествѣи* (272–275). Адресатами букварей были прежде всего дети или же взрослые, обучающиеся чтению (ср. в списках нашего Букваря: *Иꙋзвлѣнїе какъ оꙋчїити дѣти, ѡ члѣвкѣ сꙋщїа вѣ возрастѣ, книгъ чтѣнїю ѡ правописанїа знанїю* – цит. по РГБ-МДА, л. 6, ср. РГБ-Тих., л. 9). Главной целью обучения чтению было научить читать и понимать Библию.

В нашем Букваре эта цель также эксплицитно выражена, а предикат *ведать* реализуется в сочетании с объектом *Писание*: *вѣдѣнїе, ѣже вѣ писанїи* (130), *вѣдый писанїа* (133), *невѣдый же [писанїа]* (144)¹⁸:

[...] *сочинїса ннѣ сѣи алфавитѣрїи (ѡли вѣкварѣ) ѣ малю ѡ нѣждноу ѡрѡографїею славѣнскоу, ѡчѣсти же ѡ грѣческоу, ѡки*

¹⁷ См. о славянских букварях: [Cleminson 1988; Bragone 2008: 12–17].

¹⁸ Для сравнения можно привести букварь Симеона Полоцкого: предикат *учиться*, выраженный глаголом или отглагольным существительным, реализуется в нем в сочетании с объектом *Священное Писание*: *Благословенїа ѡтрокѡвъ во ѣчилище ѣчитїса сꙋщѣннымъ писанїамъ ѡдꙋшы^М* (л. 1) или *всї родїтѣлїе, члѣда своѡ ѣченїю бжтвенныхъ писанїи хотѣщїи вѣдати* (л. 1 об.), ср. также ниже название букваря Симеона в Списке использованной литературы [БукСП 1679]. Ср. также соображения Д. М. Буланина об особенностях употребления девербативов *чтение* и *писание* на Руси до XVI в.: «Реализм, составлявший суть средневековой философии языка, не требовал абстрагировать технологические процессы от конкретных текстов, то есть обозначающие действие слова *чтение* и *писание*, скорее всего, употреблялись поначалу только с конкретизирующим дополнением: чтение Псалтири, писание Евангелия и т. д.» [Буланин 2012: 163–164].

дверь и введеніе къ пожеланію писаніи вѣдѣніа. ѿкъ да наченше писменамъ ѹчитиса дѣтици [...] вѣдѣніе же и разѹмъ стѣаго писаніа познають» (226–238)¹⁹.

Наш Букварь также адресован в первую очередь подрастающему поколению. Об этом свидетельствуют прямые обращения к детям, встречающиеся в его вступительной части: **всегда, ѿ дѣтѣмъ семѹ потщиса ѹчити** (83) или **Юноше не почивай на посланномъ ложи** (92). О том, что адресаты букваря – дети, говорят также косвенные упоминания их в третьем лице, ср.: **Правное ѹченіе, юннимъ наказаніе** (91), **не хотай трѹдолюбнѹ юны ѹчитиса, презѣбнѹ ѿ то ста вѹде стыдѣтиса** (106–107) или стихотворное сравнение благовоспитанных детей с вызывающими восхищение цветами (112–127). Дети как адресаты текста называются и в других частях Букваря начиная с «Созрения христианского учения» (1205).

Если исходить из того, что наш Букварь по типу текста – учебник, а его реципиенты – дети, следует думать, что его функция как текста – прескриптивная: он предписывает, как научиться читать, что читать и как следует вести себя христианину. Он должен был использоваться в процессе обучения – в школе или/и на дому. При этом, будучи письменным текстом, он предназначался для чтения вслух и использования при устной коммуникации между обучающимся и обучающим, будь то учитель или родители²⁰.

В последней связи обращает внимание тот факт, что в качестве адресатов в нашем Букваре упоминаются также родители, которые должны помогать своим чадам при обучении чтению:

Тѣмже ѹбв родителямє словесѹ, ѿче что и неѹдовопоѡтно [sic!] вамъ в семѹ алфавитарѹ покажетса, не стѹжитє, но по приточникѹ, исправивше разѹмъ в вѣдѣніи, приміте с любовью: и ѿ неѹдовѣнныхъ вамъ, вѣдѹщихъ вопрошайте, и сами навикайте, и врѹченыхъ вамъ дѣтици прирадѹв наѹчайте [...] (240–247).

¹⁹ Библия представляет собой не только предмет для чтения. Она помимо всего прочего задает модели речевого поведения (см. на конкретном примере: [Lebsanft 2005: 35–40]). В этом смысле для прагматической истории языка буквари представляют особенный интерес потому, что они предписывают коммуникативные максимы. Этот аспект непременно должен стать темой отдельного исследования.

²⁰ Ср. классификацию языковых феноменов согласно параметрам *устное употребление языка (Mündlichkeit)* vs. *письменное употребление языка (Schriftlichkeit)* в романистике: [Sölll³1985: 17–25, Koch/Oesterreicher 1990: 5–8].

Ссылаясь на Иоанна Златоуста: **Бεγω̅ ράδι ζλατῆῖ ἄζῡῖκῡ ἰωάν-
новъ дѣтопренебрегáтели, дѣтоδπῖνцы [sic!] нарицáти нѣ сты-
дѣтса** (155–157)²¹, автор призывает родителей заниматься образова-
нием детей.

Упоминание родителей как действующих лиц в коммуникатив-
ной ситуации, в которой должен использоваться Букварь, не нару-
шает когерентности текста. Как показывает приведенная цитата
(240–247), роль родителей как адресатов текста заключается в том,
что они должны выступать посредниками в его рецепции, а именно:
они должны способствовать ей или, по крайней мере, не сдерживать
ее. Включение родителей в коммуникативную ситуацию обучения
чтению представляет собой интересный внеязыковой факт, который
свидетельствует о том, что Букварь возник, когда (школьное) обра-
зование стало реалией социальной жизни Московского государства.

Примечательно то, что, несмотря на значительные содержатель-
ные отличия предисловия к «тщаливому читателю» в нашем Букваре
(128–279, inc.: **Тщаливомѹ читáтелю въ гдѣ радоватиса**) от тек-
стов того же типа в букварях-предшественниках, перед нами текст,
соответствующий традиционным ожиданиям консервативного мос-
ковского читателя второй половины XVII в.: он сплетен из библей-
ских цитат²², выписок из христианских сборников афоризмов²³ и

²¹ Ср. Chrys. hom17 = *De liberorum educatione* (Homilia XXVII) / *Περὶ παιδῶν ἀνατροφῆς* (Λόγος κζ'): Οἱ (γὰρ) τῆς τῶν παιδῶν κοσμιότητος τε καὶ σωφροσύνης ἀμελοῦντες πατέρες παιδοκτόνοι τυγχάνουσι, καὶ χαλεπότερον ἢ ἐκεῖνοι, ὅσῳ καὶ πρὸς ψυχὴν ἢ ἀπόλεια καὶ ὁ θάνατος [PG 63: 767] («Отцы же, которые пренебрегают поведением и нравственностью своих детей, – это фактически детоубийцы и даже хуже, чем детоубийцы, поскольку эти порча и погибель распространяются также на душу»).

²² Ср.: **Бл̅жѣнъ чл̅къ, ѡже ѡврѣтѣ м̅дрость, ꙗкѡ м̅дрость гд̅на про-
свѣщаѣтъ лицѣ ѡм̅щагѡ ю, ꙗ сѡ кн̅зи посаждаѣтъ єгѡ. Невѣжда же б̅га
прогн̅вляѣтъ, ꙗ чѣсти лишáетса мнѡжицею, пѡ єккл̅с̅иáст̅ гла̅ющ̅,
невѣжда почтѣнъ нѣ в̅детъ** (148–154 = Притч 3: 13; Еккл 8: 1; Притч 18:
16; Ис 32: 5).

²³ Источники приведенных в предисловии пословиц и высказываний о пользе знания и учения следует не в последнюю очередь искать в таких флорилегиях, как «Пчела», «Паренесис» Ефрема Сирина и «Лествица» Иоанна Синайского. Два последних сборника были изданы в Москве в 1647 г. На «Лествицу» в тексте Букваря есть прямые ссылки (стр. 89–90 и комментарий к ним в [Bragone 2008: 179]). Из «Пчелы» могла быть заимствована приведенная выше парафраза из 17-й гомилии Иоанна Златоуста (см. выше

общих мест из переводческих предисловий²⁴. Всё это – индикаторы, которые выдают его как свой текст. Это сигналы, которые автор подает читателю, рассчитывая на то, что текст будет воспринят. Родители как цензоры не должны увидеть в нем ничего запретного.

Иначе обстоит дело с грамматической частью Букваря. Она называется *Алфавитаръ ради ѹченїа малыхъ дѣтїей* (329–331) и начинается наставлением учителям:

Оѹѣщанїе ѹчителемъ.

Ѥще кто хощеть ѡтточа ѹчити писменемъ славѣнскимъ и слогумъ: первѣе да прочтѣтъ зѡѣ лежащее, и да вѡнметъ ѹбв себѣсамомѹ ѡпаснѹ: и да ѹвѣсть (in marg.: навѣикнетъ) первѣе самъ добрѣ именѹ и гласы писменъ славѣнскихъ, и такъ ѹчащагосѹ да навчитъ (332–338).

Таким образом оказывается, что *малые дети* в названии грамматической части Букваря не являются ее прямыми адресатами. Они – реципиенты второго уровня: текст грамматической части дает указания, как учить детей, т. е. адресаты этой части – учителя. Компримированное выражение *ради учения малых детей* заменяет целевое придаточное: *для того, чтобы учить малых детей*. Именная группа *малые дети* является актантом глагола *учить*, выполняет семантическую роль пациенса и синтаксически функционирует как объект. Актант с функцией субъекта действия в данной фразе, из-за ее компримированности, эксплицитно не выражен, однако он легко поддается восстановлению: имеется в виду тот, кто учит – учитель. Грамматическая часть Букваря пронизана методическими и дидактическими указаниями для учителей:

Ѥ зѡѣ лѣпотствуетъ начинати ѹчити ѡтточата знанїю писменъ, именъ, лицъ и гласѡвъ, таже и слогѡвъ, и численїю. (439–442);

Ѥще ѹчтѣл да навчитъ дѣти, ѡкв все писанїе, и гланїе члѡкѡвъ, состоитсѹ ѡсмїю частми, ѡже сѣтъ сїѹ. (663–665).

Прим. 21) [Glagla 1968: 56; Пчела I: 216.11–17]. Также не исключено, что если автором предисловия был Евфимий Чудовский, то многие афоризмы могли быть заимствованы из слов Епифания Славинецкого о пользе образования. Вопрос об интертекстуальных параллелях Предисловия «к тщаливому читателю» представляет собой тему отдельного исследования.

²⁴ Таковыми являются строки 209–225, в которых речь идет о том, что неграмотные переписчики испортили тексты древних переводов, так что теперь ниже *разѹма познати, ниже реченїю добрѣ потрѹждены разобрати* (211–213).

Указания для учителей встречаются и в «приложении» к грамматической части, в котором приводятся обязательные для чтения тексты:

За сѣмъ послѣдовноу, ѡбаче прѣжде инѣхъ всѣхъ, подобаетъ ѡчителю наѡчитѣ отроча трѣмъ сѣмъ. Первое мѣствѣ [...] ѡче нашъ. Вѣдати же ѣ сѣ ѡчтѣлю, ѣ дѣтици наѡчатѣ, ѡкв на трѣ части мѣтва сѣа дѣлѣтсѣ. на прѣсловѣ. на прошѣнїѣ. ѣ на заключенїѣ (1129–1137).

Тем самым становится очевидным, что грамматическая часть Букваря предназначалась для использования учителем, который сначала должен был прочитать ее (см. выше: **первѣе да прочтѣтъ здѣ лежѣще** и т. д.) и только потом приступить к обучению детей чтению и письму. Но это уже иная ситуация использования текста: она предполагает прежде всего индивидуальное чтение, т. е. чтение про себя, и лишь затем общение с обучающимся.

В этой связи обращает также внимание и внешнее оформление текста: «увещания» учителям выделены киноварью, что их отличает от собственно грамматического материала, который должен быть донесен до сведения учеников. То есть заданы два содержательно различных уровня текста: учитель зрительно должен отделить информацию, касающуюся лично его, от информации, которую он должен передать дальше.

Особенный интерес с точки зрения прагматической истории языка представляют приводимые в Букваре образцы речевых объяснений школьного материала, как, например, объяснение чтения по слогам: здесь задаются императивные конструкции, которые должен проговаривать учитель, объясняя ученику правила чтения:

Паки ѡчителъ да вѣсть, какъ ѡченика ѡчитѣ слогѡмъ, ѣ нераздѣланѡ подобаетъ ѡчитѣ (ѡкв ѡбыкоша ненскѡснїи, вѣкназѣа, вѣднѣзѣа, глагольѣзѣа: ѣ такъ ѡбѡ подобаетъ слогѣ ѡчитѣ:) ѣ раздѣланѡ, ѣ ѡчѣшемъсѣа внѣтнѡ трѣбствѣетъ ѡчитѣ (var. lec. РГБ-Тих. (л. 12) *in marg.*: сказывати): сѣце. Первое сложї двѣ писмена ѣ согласнымъ, ѣ рцї. вѣкн ѣзъ: таже сотворї препѣтїѣ, ѣ рцї слогъ, ѣа. [...] Сѣце ѣ триписменнымъ слогѣ слагѣн, словолюднѣзъ, ѣ стѣни: таже рцї слогъ, слѣ. Паки слагѣн, вѣднлюднѣд, ѣ ѡдохнѣвъ, рцї слогъ, вѣю. Посѣмъ глѣ всѣ речѣнїѣ кѣпннѡ, славѣю. такъ ѣ прочѣа по семъ ѡчї (374–390)²⁵.

²⁵ Ср. интерпретацию этого текста по списку РНБ-Соф. в [Успенский 1970: 82] и со ссылкой на Б. А. Успенского в [Живов 1996: 21 (Прим. 1)].

Кроме того, обращает внимание тот факт, что составитель грамматической части четко знает, что его методические рекомендации ориентированы на обучение начинающих, и еще более точно – на обучение маленьких детей, которые еще не в состоянии охватить всего сложного грамматического материала в совокупности и для начала нуждаются в элементарных сведениях из области грамматики. Так, описав основные грамматические категории (**послѣдующаа**) частей речи: падеж, число, род, лицо и время, – автор замечает:

Суть же ѿ йна послѣдующаа ѿнымъ частѣмъ требователна: но ради малымъ дѣтемъ неѹдобства ѹставлена, ѿкѡ залѡзи, начертанїа, видїи, наклоненїа, сопрѡжества. ѡ сїѣ грамматїцѣ хотѣй да чтѣтъ (795–799).

В заключение теоретической части говорится:

Ѹще ѿз начала ѿзѹчитса ѡтроча добръ знати писменъ ѿмена, лица, гласы: ѿ каа писмена гласнаа ѿ согласнаа. Къ семѹ же слѡгы, ѿ части, ѿ раздѣленїа тѣхъ: ѿ писменъ мѣста, гдѣ коѣ писма полагаѣтса: много ѹдобство вскорѣ полѹчитъ, еже разѹмѣти грамматїческагѡ чїна расположенїе, ѿмже все писанїе содержитса. ѿ таѡкѡ проходѣ, внѣтїю ѿ разсѹжденїю ѣ писанїи глѣмышъ, самохѡтнѡ, ѿ вѣзтрѹднѡ ѣ малое вреѡма навѣикнетъ, паѣе многа лѣта неискѹснѡ ѹчащїхса (1117–1128).

Как видим, здесь перечисляются основные пункты программы именно начального обучения грамоте: названия букв, звуки, разделение на гласные и согласные, слогообразование, части речи с их основными характеристиками и правила орфографии. После прохождения этой программы школьник **многое ѹдобство [...]**

Как будет показано ниже (см. § 3.1.1), в данном списке при переписывании были перепутаны листы, так что часть объяснений правил чтения по слогам оказалась записанной как продолжение речи Епифания Славинецкого, а часть осталась среди грамматических объяснений Букваря, а именно, во вступительном наставлении учителям. Это дало повод для неправильных интерпретаций. Так, на основании упомянутой выше записи в рукописи (см. § 1), называющей в качестве авторов Букваря братьев Лихудов, Б. А. Успенский сделал вывод о том, что в рамках одной рукописи противопоставляются два различных метода обучения чтению: автором одного из них он называет Епифания Славинецкого, авторами второго – братьев Лихудов.

полѹчѣтъ для понимания грамматики. Показательно то, что автор грамматической части знает, что после начального этапа обучения, представляющего собой введение в грамматический материал, следует более сложный этап. В тексте Букваря несколько раз встречаются ссылки на дальнейшие теоретические части грамматики: **и прѹчаа. ѹ нѹже совершѣннѹ грамматѣка хотѣцаго наѹчѣтъ** (710–712), **Извѣстнѣ же семѹ грамматѣка хотѣцаго наѹчѣтъ** (1028–1029) и др.

Все это свидетельствует о том, что в составлении грамматической части принимал участие опытный педагог, который профессионально разбирался в методике и дидактике преподавания и знал, как строится школьная программа. Однако это не укладывается в наши представления о Евфимии Чудовском, не получившем систематического школьного образования. Хорошо известны отзывы его современников о том, что он учился «за печкой въ углу» «и не во училищѣ, но въ монастырѣ, за пивомъ и за виномъ» [цит. по: Сменцовский 1899: 19–20 (Прим. 3)]. Предлагаемый далее анализ первых параграфов грамматической части и должен помочь нам прояснить эту проблему.

3. Грамматическая часть Букваря

Обзор структуры грамматической части Букваря (329–1128) в разных его списках представлен в публикации М. К. Брагоне [Bragone 2008: 23–29]²⁶. Однако, к сожалению, в данном издании не приводятся различия этих списков²⁷. Детальное рассмотрение текста грамматической части в рукописи БАН-211 в сравнении с другими рукописями позволяет сделать интересные наблюдения.

Обратимся непосредственно к тексту. Как отметили обе исследовательницы, в рукописи РГБ-МДА грамматическая часть выпущена, хотя она называется в содержании [Бабаева 1991/92: 100; Bragone 2008: 26 (Прим. 12)]:

²⁶ Е. Э. Бабаева структуру грамматической части не рассматривает [Бабаева 1991/92: 98–100], поскольку это не является целью ее статьи.

²⁷ О содержательных отличиях текста грамматической части в разных списках Букваря явно свидетельствуют приводимые Е. Э. Бабаевой цитаты [Бабаева 1991/92: 104–105].

БАН-211 [Bragone 2008: С. 35, стр. 1–7]	РГБ-МДА, л. 7
Иꙗꙋвлѣнїе ѡбдѣржныхъ ²⁸ въ книжицѣ сѣи. Пѣрвое ѡвѣщанїе ѡчителемъ. лїстъ, Второе мѣтва входѣ въ ѡчилице. лїстъ, Пїсмена, илї стїхїи ѣллинскїа же и славен- скїа, и ѡхъ слѡги, и ѡказъ правописанїа, и части реченїи: и ѡнаа нѣкаа нѡждаа. лї ^{ст}	Иꙗꙋвлѣнїе вещей ѡбдѣржимыхъ въ книжѣ сѣи. Пѣрвое писмена, илї стї хїи [sic!] ѣллинстїи же и словесї скїи, и ѡхъ слѡзи и прї оꙋказанїа, правописанїа, и части реченїи, и ѡна ^а нѣкаа нѡждаа.

Приведенный отрывок показывает, что в содержании рукописи РГБ-МДА нет частей текста, заявленных в содержании рукописи БАН-211. Это же, кстати говоря, касается и сборника РГБ-Тих.: Иꙗꙋвлѣнїе. ѡбдѣжимыхъ въ книжицѣ сѣи. Пѣрвое писмена, илї стїхїи ѣллинстїи же и словенстїи, и ѡхъ слѡги, и ѡказанїе правописанїа, и части реченїи, и ѡнаа нѣкаа нѡжнаа (л. 13). Это свидетельствует о том, что оба списка из РГБ могут относиться к одной группе рукописей, содержащих текст Букваря. На это указывает и тот факт, что в рукописи РГБ-МДА, как и в списке РГБ-Тих., после содержания сразу же следует текст молитвы входящего в школу: Мѣтва восходѣ въ ѡчилице (л. 10–10 об.), ср. [Bragone 2008: 26–28], несмотря на то что в содержании обеих рукописей он вообще не называется. В рукописи же БАН-211, как заявлено в содержании, молитва приводится после «увещания учителямъ» (416–430: Мѣтва входѣ въ ѡчилице). За текстом молитвы в сборнике РГБ-МДА начинается текст «Созрения христианского учения» (л. 10 об.). В рукописях БАН-211 и РНБ-Соф. он следует после молитв, приложенных к грамматической части (*Отче наш*, *Символ веры* и *Богородице Дево, радуйся*), т. е. начиная со строки 1205 в издании М. К. Брагоне. В сборнике же РГБ-Тих. грамматическая часть не сопровождается объяснением молитв. «Созрение» начинается здесь сразу же после грамматической теории, т. е. после стр. 1128 в издании Брагоне (ср. обзор содержания рукописей в [Bragone 2008: 24, 26, 28–29]).

Поскольку в сборнике РГБ-МДА грамматической части нет, в следующем далее сравнении списков Букваря учитываются только три рукописи: БАН-211, РНБ-Соф. и РГБ-Тих.

²⁸ В издании М. К. Брагоне в данном случае допущена ошибка в передаче текста: вместо ѡбдѣржныхъ здесь напечатано ѡ вдѣржныхъ (см. [Podtergera 2010: 43 (Прим. 2)]).

3.1. Состав грамматической части

С тем чтобы ограничить объем нашего исследования, остановимся на объяснениях, касающихся алфавита, фонетики и графики, и оставим без внимания учение о частях речи, орфографию, просодию и пунктуацию. Этого будет достаточно, чтобы сделать первые выводы.

3.1.1. Наставление учителям

Как уже было упомянуто выше, грамматическая часть открывается «увещанием», т. е. наставлением учителям [Бабаева 1991/92: 98]²⁹. Оно имеется во всех трех рукописях. Кроме призыва прочитать написанное, в нем объясняются особенности произношения отдельных греческих и славянских звуков и даются указания, как следует учить детей читать по слогам:

содержание	строки в издании	РНБ-Соф., лл. 52 об.-74 об.	РГБ-Тих. лл. 11–26 об.
Оуѣвѣщаніе ѡчителемъ.			Оуѣвѣщѣніе ѡчителемъ.
(1) призыв к учителям прочитать написанное	332–338	л. 52 об.	л. 11
(2) произношение гр. <i>ε</i> в сравнении со сл. <i>ε</i>	339–351, ср. 623–630	лл. 52 об.–53	л. 11 (стр. 339–342 и 349–351 содержат отступления, см. ниже)
(3) название буквы <i>υ</i>	352–353	л. 53	лл. 11–11 об.
(4) название буквы <i>ου/ϋ</i>	352–367	лл. 53–53 об.	лл. 11–11 об.
(5) произношение <i>ϕ</i>	368–373	л. 53 об.	л. 11 об.
(6) как следует учить детей читать по слогам	374–390	лл. 53 об.–54 = стр. 374–379	лл. 11 об.–12
(7) функционирование и произношение <i>φ</i> и <i>ϕ</i> в гр. и сл. языках	391–415	лл. 54–54 об. = стр. 391–403 (л. 54) и 413–415 (л. 54 об.)	лл. 12–12 об. (приводятся только славянские примеры, греческие – выпущены)
Млтва вхѡдѣ въ ѡчилицѣ	416–430	л. 55 об.	л. 14 об.

²⁹ М. К. Брагоне обозначает эту часть как «Introduzione con nozioni di pronuncia e istruzioni per la lettura tradizionale con le sillabe» [Bragone 2008: 18, 24, 27, 29], т. е. «Введение со сведениями о произношении [звуков] и указаниями для традиционного чтения по слогам».

Текст «увещания учителям» в сборнике РНБ-Соф. дословно и фактически буква в букву повторяет текст «увещания» в рукописи БАН-211. Разночтений нет³⁰, но есть перестановки отдельных пассажи́ей текста. Так, в объяснении (6) часть текста, начиная со слов **внѣтнѡ трѣбствѣтъ ѡчи́ти** (= стр. 379) и до конца этого объяснения (= стр. 390), записана раньше, а именно на лл. 52–52 об., как продолжение отрывка из речи Епифания Славинецкого (см. выше: Прим. 25), перед собственно грамматической частью. То есть переписчик перепутал листы в тексте, с которого он делал список. Это связано, вероятно, с тем, что список изготовлялся не с рукописи, а с отдельных, еще не переплетенных листов. Об этом свидетельствует и то, что л. 54 об. начинается заголовком, равным строкам 447–448 (см. ниже) в издании М. К. Брагоне. Показательно, что в рукописи БАН-211 этими строками также начинается новый лист – 15 об. После этого заголовка в РНБ-Соф. оставлено свободное место, далее записан текст строк 413–415 и снова оставлено свободное место. Свободные места были предусмотрены для греческих и славянских примеров. Характерная особенность рукописи РНБ-Соф. заключается в том, что в ней последовательно выпущены все греческие примеры, но при этом оставлены свободные места, чтобы можно было вписать их позже.

Более значительны разночтения и содержательные расхождения с текстом грамматической части в рукописи РГБ-Тих. Некоторые фразы в объяснениях здесь выпущены или, наоборот, дополнены, а некоторые переформулированы:

БАН-211 [Bragone 2008]	РГБ-Тих.
С. 44–45, стр. 339–351: Пѣрвѣ ѡв ѡ гла́сномъ да глѣтсѧ пѣсмени, грѣчески глѣмомъ ѡψιλόν [sic!] ѡже в началѣ грѣческихъ речѣній полагáемо глѣтсѧ дѣбелѡ, ꙗ не ма́гкѡ ѡкѡ дѣф.ѡ́гга ѡψιλό́ν, ꙗ при́кѡзъ, [...] ѡкѡ, ꙗ, началѡ ѡгѡ глѣтсѧ дѣбелѡ, ꙗ не ѡкѡ, дѣф.ѡ́гга, ꙗ, ма́гкѡ. ꙗли ѡкѡ оу, глѣтсѧ дѣбело, ꙗ не ѡкѡ, ю, ма́гкѡ.	л. 11: Пѣрвое речѣмъ ѡ гла́сномъ пѣсмени ꙗ, глѣтсѧ ѡв началѡ ѡгѡ дѣбелѡ, ѡψιλό́н, ꙗли, ѡсть ꙗ не ма́гкѡ, ꙗсть, ꙗли ꙗсть ꙗ при́кѡзъ [...] ѡкѡ ꙗ. началѡ ѡгѡ дѣбелѡ ꙗ не ѡкѡ ꙗ, ма́гкѡ: ꙗли ѡкѡ ои дѣбело ꙗ не ѡкѡ ꙗ, ма́гкѡ, ꙗли ѡкѡ оу. дѣбело, ꙗ не ѡкѡ ꙗ, ма́гкѡ,

³⁰ Единственная достойная упоминания описка, – это *lectio facilior ѡнѣ* вместо *ѡкъ* в рассуждениях о названии буквы ѡ (ср. стр. 356).

<p>С. 45, стр. 352–353, 359–360:</p> <p>Ū: писма ѣсть грѣческое, ѿма же ѣгѡ ѿψιλοῦν: ѿ нѣ ѿница, ѣже неприличнѡ <in marg.: несогласнѡ> гласъ глѣтса. [...]. ѿкѡ же гласъ ѣгѡ ѣсть, сице ѿ звати тѡе, по гласъ ѣгѡ, оуѣ, ѿли сложиѡ / ѣкъ, нѡ гласа не измѣнѡа</p>	<p>л. 11 об.:</p> <p>Ū: писма ѣсть грѣческое, ѿма же ѣгѡ ѿψιλοῦν: ѿ нѣ ѿница;</p> <p>[...] ѿкѡ же гласъ ѣгѡ ѣсть, сице ѿ звати ѣ, по гласъ ѣгѡ, оуѣ, ѿли по нѣжди сложиѡ / ѣкъ, нѡ гласа не измѣнѡа</p>
<p>С. 45, стр. 368–373:</p> <p>Ѣще ꙗꙗ гласное же маꙗкѡ, глати достѡнтѡ, ѿкѡ дѣфѡгга ѣе, тѡчиѡ дѣбелѡ, ꙗꙗ, а нѣ ѿтъ. И ѣчитѡ глати тѡе ѿкѡ гласъ своѡ творитѡ, нѣ прилагѡа писменѡ, согласнаѡ т, ѿ припражно-гласнаѡ, ѡ, ниже гла ѣгѡ измѣнѡа во ѿнѡ гласъ.</p>	<p>л. 11 об.:</p> <p>Ѣще ꙗꙗ, гласное же маꙗкѡ, глати достѡнтѡ, ѿкѡ ѣе, тѡчиѡ дѣбелѡ <in marg.: гѣстѡ>, нѡ не ѿтъ. И ѣчитѡ глати ѣ ѿкѡ гласъ своѡ творитѡ, нѣ прилагѡа согласныѡ писменѡ, ниже гла ѣгѡ измѣнѡа во ѿнѡ гласъ.</p>
<p>С. 46, стр. 391–392:</p> <p>Согласнаѡ писмена, ѡѿта ѿ фѣртѡ, сѡтъ грѣческаѡ, славѣнскѡ ѿзѡыкъ непѡтребнаѡ, [...]. И перѡе писмѡ ѡѿта, а нѣ фѿта: глати же ѣ ѿкѡ грѣческое тѡнѡ, сѡестѡ тѡѣрѡ, тѡчиѡ сѡплиѡѡ. ѡзѡыкъ прѡтѡснѡѡѡ къ зѡѡѡмѡ. Вѡѡѡ во рѡзнѡѡ ѣсть во ѿзѡыцѡ грѣчѡстѡ^М междѡ ѡ, ѿ ф;</p>	<p>л. 12:</p> <p>Согласнаѡ писмена, ѡѿта ѿ нефѿта: глати грѣческаѡ, словѣнскѡ ѿзѡыкъ непѡтребнаѡ, [...]. И перѡе писмѡ ѡѿта, ѿ нефѿта: глати же ѣ ѿкѡ тѡнѡ, сѡестѡ тѡѣрѡ, тѡчиѡ сѡплиѡѡ. Вѡѡѡ во рѡзнѡѡѡ ѣсть во ѿзѡыцѡ грѣчѡско^М междѡ ѡ, ѿ ф;</p>

Эти разночтения свидетельствуют о том, что мы имеем дело не просто с копией текста, как в случае со списком РНБ-Соф., а с его обработкой. Это доказательство того, что текст Букваря был в ходу: он использовался на практике.

Не задаваясь целью прокомментировать все расхождения, обратим внимание на самые показательные из них. Так, особенный интерес представляет переход из письменного регистра в устный, что особенно очевидно в первой цитате. Текст в рукописи БАН-211 ориентирован на письменный язык – он предназначался для чтения учителем, тогда как текст в РГБ-Тих. ориентирован на устную речь – он фиксирует устные объяснения учителя ученикам. Это проявляется, во-первых, в смене порядка слов: в отличие от БАН-211, в РГБ-Тих. предикат перенесен ближе к началу предложения: **Перѡѡ ѣѡѡ ѡ гласномѡ да глѣтса писмени** vs. **Перѡе рѡчѡмѡ ѡ гласномѡ**

пѣсменѣ, а дистантное положение определяющего и определяемого в именной группе заменено на контактное: **ѡ глѣсномъ дѧ глѣтса пѣсмени** vs. **ѡ глѣсномъ пѣсменѣ**. Это делает возможным восприятие текста на слух. Во-вторых, опативный императив 3-го л. ед. ч. со значением долженствования, выраженный безличной формой глагола, заменен на адхортативный императив 1-го л. мн. ч., на так называемую форму совместного действия: **Первъѣ [...]** **дѧ глѣтса** (т. е. «сначала следует сказать о») или как призыв к учителям: «сначала вы должны говорить о») vs. **Первое речѣмъ ѡ** («сначала поговорим о»). В БАН-211 мы имеем дело с книжной конструкцией, в РГБ-Тих. – с обращением учителя к ученикам, призывом принять участие в совместном разговоре. В-третьих, в РГБ-Тих. в первой цитате выпущены обе причастные конструкции (с **глѣмомъ** и **полагѣмо**), а характерная для книжного языка конструкция с относительным присоединением (*coniunctio relativa*), когда главное предложение начинается относительным местоимением, употребляющимся вместо личного местоимения 3-го л. или же указательного местоимения, значительно упрощена: **глѣтса ѡвѣ началѣ ѣгѣ дѣвелѣ** вместо **ѣже ѣ началѣ грѣческихъ речѣній полагѣмо глѣтса дѣвелѣ** (т. е. «Это/ Оно (= «писмя»), стоящее в начале греческого слова, произносится без йотации», или «Когда оно стоит в начале греческого слова, оно произносится без йотации»). В-четвертых, в РГБ-Тих. в обоих случаях в первой цитате, а также в третьей цитате выпущен термин *дифтонг*, что также вряд ли случайно: в грамматической части Букваря он вводится позже, сейчас он еще неизвестен ученикам, а потому его и не следует использовать. В свете смены установки от письменной речи на устную могут получить объяснение и такие содержательные расхождения, как пятикратное употребление предиката *глаголатися* в первой цитате в БАН-211 и его однократное употребление в РГБ-Тих., замена указательного местоимения **тѣѣ** в БАН-211 на личное местоимение 3-го л. **ѣ**, в РГБ-Тих. во второй и третьей цитатах, смена названия буквы **фѣртъ** на **нефѣтѧ**³¹ в четвертой цитате и др.

³¹ Однако в следующем далее алфавите **нефѣтѧ** снова называется **фѣртъ** (л. 15 об., см. ниже § 3.1.2). В букварях Ивана Федорова, Василия Бурцева и Симеона Полоцкого буква *ф* называлась фертом. В грамматиках Зизания и Смотрицкого названия букв не приводятся, но они есть в Адельфотисе. Поскольку же Адельфотис – это грамматика греческого языка, то в ней фиксируются греческие названия букв, записанные по-гречески и транслитерированные по-славянски. Поэтому *ф* здесь называется не *ферт*, а *фи* [Horbatsch

Молитва входящего в школу, которая в рукописи БАН-211 записана после наставления учителям, структурно представляет собой самостоятельный текст. В рукописи РНБ-Соф., как и в рукописи БАН-211, этот текст вставлен в грамматическую часть. Однако показательно, что в РНБ-Соф. он начинается на новом листе – 55 об., при этом предыдущий лист, 55-й, оставлен свободным.

В рукописи РГБ-Тих. наставление учителям (лл. 11–12 об.) записано до содержания (лл. 13–14 об.), чем и объясняется отсутствие этой части в приведенном в § 3 (см. выше) отрывке. Как уже было упомянуто, содержание здесь завершается молитвой входящего в школу (л. 14 об.). Сразу же после этой молитвы следуют описание алфавита и дальнейшие разделы грамматики.

3.1.2. Алфавит

В данной части текста (431–500)³² дается общая информация о составе славянского алфавита в сравнении с греческим и объясняется, какие буквы заимствованы у греков, а какие являются собственно славянскими. Специальное внимание здесь уделяется славянским «дифтонгам», т. е. письменным знакам, включающим графический элемент **ѣ**: **ѣ**, **ю**, **ѣ** и **ы**, а также диграфу **оу**. Далее объясняется статус **Ѡ** и функционирование **ѡ**. Кроме того, здесь же предлагается классификация немых согласных и описываются особенности их артикуляции. Завершается данная часть перечислением дву- и трехсоставных слогов.

(1) Ѡ писменѣхъ грѣческихъ ѡ славѣнскихъ: ѡ ѡхъ раздѣленіи	431–433 (заголовок)	л. 56	л. 15: Ѡ писменѣхъ, грѣческихъ, ѡ славѣнскихъ; ѡ ѡхъ раздѣленіи
(1.1) информация о количестве букв в гр. и сл. алфавитах	434–438	л. 56	л. 15 (содержательные отступления)

²1988: 2]. Это же касается греческой азбуки в изданной Иваном Федоровым в 1578 г. греческо-церковнославянской книге для чтения (см. [Graßhoff/Simmons 1969: Tafel II]).

³² М. К. Брагоне обозначает ее как «Nozioni sulle lettere slave e greche, su dittonghi, consonanti, elenco delle sillabe con due e tre componenti» [Bragone 2008: 18, 24, 28–29], т. е. «Сведения о славянских и греческих буквах, дифтонгах и согласных и список дву- и трехсложных слогов».

(1.2) указание учителям, что отсюда следует начинать учить детей буквам, звукам и т. д.	439–442	л. 56	л. 15
(1.3) церковнославянский алфавит	443–446	л. 56	л. 15
(1.4) греческий алфавит и цифровые значения букв в сопоставлении с ц.-сл. алфавитом	447–462	лл. 54 об. и 56 об. = только стр. 447–448 (заголовок)	л. 15 об.
(1.5) сл. буквы, которых нет в гр. алфавите и которые не имеют цифрового значения	463–468	л. 56 об.	л. 15 об.
(1.6) пять сл. «дифтонгов»	469–472	л. 57	л. 16
(1.7) статус ѿ	473–475	л. 57	л. 16
(1.8) функционирование ѡ в гр. и сл. языках	476–478, ср. 563–565	л. 57	л. 16
(2) <i>mutae</i> :	479–500:	лл. 57–57 об.:	лл. 16–16 об.:
(2.1) группа заднеязычных	481–486	л. 57	л. 16
(2.1) группа переднеязычных	487–493	лл. 57–57 об.	л. 16
(2.3) группа губных	494–500	л. 57 об.	л. 16 об.
(3) слогообразование:	501–547:	лл. 57 об.-59:	лл. 17–18:
(3.1) слоги с одним согласным	503–524	лл. 57 об.-58	лл. 17–17 об.
(3.2) слоги с двумя согласными	525–547	лл. 58–59	л. 18

В рукописях БАН-211 и РНБ-Соф. в объяснении (1.3) утверждается, что церковнославянский алфавит состоит из сорока букв, в рукописи РГБ-Тих. говорится, что букв 38:

БАН-211 [Bragone 2008]	РГБ-Тих.
С. 47, стр. 436–438: Грѣческаа писмена собствении сѣтъ двадесатчетыри, грѣческаа же кѣпнии ѿ славѣнскаа тридесаттрѣи. сѡ двогласными же четырдесать. ѿхже начертаниа, ѿ имена, зѣѣ ѿзѣвразѣютса.	л. 15: Грѣческаа писмена собствении сѣтъ двадесать четыри. Грѣческаа же кѣпнии ѿ славѣнскаа тридесаттрѣи. сѡ двогласными же три десать ѡсмь, ѿхже начертаниа ѿ имена ѿ ѡслоги [sic!] зѣѣ ѿзѣвразѣютса.

Сорок букв называются и в Грамматике Мелетия Смотрицкого³³, тогда как в Грамматике Лаврентия Зизания говорится, что алфавит состоит из 37 букв [Кузьминова 2000: 34]: здесь нет пары *є/іє*, нет *ѿ* и нет *ы*. Тридцать восемь букв славянского алфавита упоминаются в опубликованном в букваре Ивана Федорова сказании черноризца Храбра о происхождении славянского алфавита: *и сътвори ѿмь л̄ и ѿ ѿ, писмѣ. ѿвѣ оубо по чинѣ грѣчески писмѣн, ѿвѣже по словѣнстѣн рѣчи* [Graßhoff/Simmons 1969: Tafel XXXI].³⁴ Однако число 38 в списке РГБ-Тих., как нам кажется, все же объясняется логикой комментариев к алфавиту (1.7) и (1.8): в них утверждается, что *ѿ* – это не буква, а слог, также и *ѡ* не является буквой, но называется среди букв, потому что, как и буквы, функционирует как цифра. В этом случае перед нами еще одно красноречивое свидетельство обдуманного использования текста Букваря на практике.

Процитированный отрывок представляет собой вступление в посвященную алфавиту часть грамматических объяснений. Кроме информации о количестве букв, в нем резюмируется содержание всей части текста. При этом обращает внимание то, что в рукописи РГБ-Тих. эксплицитно называется слогообразование как один из тематических разделов этой части, тогда как в БАН-211 и в РНБ-Соф. оно не упоминается.

Объяснение (1.4) в рукописи БАН-211 называется *Писмена грѣскаа тѣмже и славѣнскаа численнаа* (*in marg.: числѣтѣлнаа*) (447–448). В рукописи РГБ-Тих. данный заголовок звучит несколько иначе: *грѣскаа и славѣнскаа писмена числѣннаа* (*in marg.: лѣтѣл*) (л. 15 об.). В отличие от объяснения (1.3), в котором перечисляются все церковнославянские буквы в алфавитном порядке и в том числе графические варианты *з* и *з*, *ѡ* и *ѡ*, *ѿ* и *ѿ*, *ѿ* и *ѿ*, *ѿ* и *ѿ*, а также *ѿ* и *ѿ*, в объяснении (1.4) наглядно демонстрируется, какие кириллические буквы заимствованы из греческого алфавита. Для этого параллельно приводятся все буквы греческого алфавита с их названиями и соответствующие им славянские буквы, также с их названиями. В сборнике РНБ-Соф. это наглядное сопоставление выпущено, но оставлено место, чтобы вписать его позже. В рукописи БАН-211 греческие

³³ Ср. комментарии М. К. Брагоне в [Bragone 2008: 188] и издание текста в [Кузьминова 2000: 136].

³⁴ Сравнительная информация о количестве и составе букв церковнославянского алфавита в восточнославянских букварях XVII – первой четверти XVIII вв. предлагается в статье Ю. Э. Шустовой (см. [Шустова 2008]).

буквы с их названиями последовательно приводятся по-гречески, кириллические – по-славянски. В РГБ-Тих. названия греческих букв пишутся то по-гречески, то по-славянски, при этом зачастую пропускаются греческие диакритики:

БАН-211 [Bragone 2008]		РГБ-Тих.	
С. 47–48, стр. 449–462 (левый столбец):		л. 15 об. (левый столбец):	
Α, ἄλφα·	Ѡ, Ѡзѣ.	Ά, ἄλφα	Ѡ, Ѡзѣ.
Β, βήτα·	Ѣ, Ѣди.	Β, βήτα	Ѣ, Ѣди.
Γ, γάμμα·	Г, глаголь.	Γ, γάμμα	Г, глаголь.
Δ, δέλτα·	Д, добрѣ.	Δ, δελτα	Д, добрѣ.
Ε, ἐψιλὸν·	Ѥ, Ѥлѡ.	Ε, ἐψιλὸν	Ѥ, Ѥлѡ.
Ζ, ζήτα·	Ѧ, Ѧмлѡ.	Ζ, ζήτα	Ѧ, Ѧмлѡ.
Η, ἥτα·		Ἡ, ἥτα	
Θ, θήτα·		Θ, θητα	
Ι, ἰώτα· [sic!]		Ι, ἰώτα	
Κ, κάππα·	К, кѡкѡ.	Κ, κάππα	К, кѡкѡ
Λ, λάμβδα·	Л, лѡди.	Λ, λάμβδα	Л, лѡди.
Μ, μι·	М, мыслѣте.	Μ, μι	М, мыслѣте
Ν, νι·	Н, нѡшѣ.	Ν, νι	Н, нѡшѣ, ³⁵

Церковнославянский алфавит в полном составе, как в (1.3), т. е. список букв, зафиксирован и в Грамматике Зизания, и у Мелетия Смотрицкого. Названия славянских букв, как правило, приводились в букварях (см., например, буквари Ивана Федорова, Василия Бурцева и Симеона Полоцкого). Сопоставление же славянского алфавита с греческим с названиями букв мы найдем только в славянских пособиях по греческому языку: например, в греческо-церковнославянской книге для чтения Ивана Федорова и в Адельфотисе, в главе **Πισμένα грецκῖν** (см. выше: Прим. 31). Однако, как уже отмечалось выше, здесь приводятся только греческие названия букв, записанные по-гречески и транслитерированные кириллицей. Славянских названий букв здесь нет.

В объяснении (1.4) учтены буквы, которые также функционируют как цифры. В объяснениях (1.5) и (1.6) перечисляются славянские буквы, не имеющие цифрового значения. Объяснения же (1.7) и (1.8) посвящены Ѡ и Ѥ и, как показывают комментарии М. К. Брагоне, представляют собой парафразы объяснений Мелетия Смотрицкого

³⁵ И так же правый столбец с остальными буквами.

[Bragone 2008: 188]. М. К. Брагоне обращает внимание на то, что функционирование **Ѡ** и **ѡ** специально оговаривается только в первом издании Грамматики Смотрицкого, т. е. в издании 1619 г., вышедшем в Евье, и опущено в московском издании 1648 г. [Тамже]³⁶.

Очевидна продуманная архитектоника посвященной алфавиту части Букваря: объяснения (1.4)–(1.8) представляют собой единый блок, цель которого – прокомментировать объяснение (1.3), т. е. собственно алфавит.

Как и в случае с наставлением учителям, в алфавитной части список РНБ-Соф. слово в слово и буква в букву повторяет список БАН-211: при сравнении обеих рукописей мы обнаружили только четыре разночтения:

БАН-211	РНБ-Соф.
знáннiу [...] числѣнiй (442)	знáннiу [...] числѣнiй (л. 56)
пáть же пiсмена славѣнскаа же (469)	пáть же пiсмени славѣнскаа же (л. 57)
двóухъ (475)	двѣухъ (л. 57)
ег.: срѣдство (487)	срóдство (л. 57)

Кроме того, в РНБ-Соф. нет маргинальной пометы **числiтѣлнаа**, как в стр. 448.

Разночтения с РГБ-Тих. более значительны и затрагивают содержание текста. Как и в предыдущей части, здесь имеются пропуски и переформулировки отдельных выражений:

БАН-211 [Bragone 2008]	РГБ-Тих.
С. 48, стр. 463–464: Ѡбѡственнаа же славѣнскаа сѣть сiа пiсмена: нò внѣ числiтѣлныхъ.	л. 15 об.: славѣнскаа же сѣть сiа пiсмена: нò ѡнѣ числiтѣлныхъ.
С. 48, стр. 469–472: Пáть же пiсмена славѣнскаа же. [...] сiа сѣть дiфѡлогги, сiрѣчь двогласнаа пiсмена.	л. 16: Пáть же пiсмена, [...] сiа сѣть дiфѡлогги, сiе ѣсть двогласнаа пiсмена.
С. 48, стр. 473–475: Ѡ/ же нѣ ѣсть пiсмá [...] нò слóгъ: сложѣнный iзъ двóухъ пiсменъ, гласнагw ,w: i согласнагw ,т.	л. 16: Ѡ/ же нѣ ѣсть пiсмá [...] нò слóгъ: сложѣнный iзъ гласнагw ,w: i со- гласнагw ,т.
С. 49, стр. 496–500:	л. 16 об.:

³⁶ Ср. [Кузьминова 2000: 142–143; МелСмотр 1648: лл. 54 и 55–55 об.].

<p>П, Ѹѡ налицаемое, ѡмать подобное сеѡѢ/в, среднее, ѡже ѡбразѡются въ Ѹстна тѡкми.</p> <p>Ф пакн налицаемое, ѡмать подобное сеѡѢ/в, среднее, ѡже ѡбразѡются во Ѹстнахъ и зѡбахъ.</p>	<p>П, Ѹѡ налицаемое, ѡмать подобное сеѡѢ ,в, среднее,</p> <p>Ф пакн налицаемое, ѡмать подобное сеѡѢ ,в, среднее, ѡже ѡбразѡются во Ѹстнѡхъ;</p>
---	---

Особенный интерес вызывают содержательные расхождения в объяснении артикуляции заднеязычных согласных:

<p>С. 48, стр. 480–486:</p> <p>ВѢдателно вѢди, ѡкѡ сѡхъ три сѡтъ срѡдства. ѡдино Ѹѡ и первое ѡсть в немже три писмена. к, г: х.</p> <p>К: Ѹѡ налицаемое, ѡмать подобное сеѡѢ Г: ѡли грѡческое ѡ, среднее. х, налицаемое, ѡмать подобное сеѡѢ г, среднее: ѡже ѡбразѡются в гортани.</p>	<p>л. 16:</p> <p>ВѢдателно вѢди, ѡкѡ сѡхъ три сѡтъ срѡдства. ѡдино Ѹѡ и первое ѡсть в немже четѡри писмена. к, ѡ: г, х, ѡли г, ѡли h.</p> <p>К: Ѹѡ налицаемое, ѡмать подобное сеѡѢ Г: ѡли грѡческое ѡ, среднее. х, налицаемое, ѡмать подобное сеѡѢ г, ѡли латинское h, среднее: ѡже ѡбразѡются в гортани.</p>
--	---

Это и есть то самое место, в котором, по мнению Е. Э. Бабаевой, в сопоставление согласных вводится латинское *q* (см. выше: Прим. 13). Как видим, это было некорректное прочтение текста³⁷. К описанию классификации немых согласных в Букваре нам еще предстоит вернуться (см. ниже: 3.2). Пока что ограничимся лишь указанием на то, что буква *г*, как известно, зафиксирована в первом издании Грамматики Мелетия Смотрицкого, т. е. в издании 1619 г., но ее нет в московском издании 1648 г.³⁸ Однако это еще не дает повода предполагать, что в разных списках нашего Букваря нашли отражение разные издания Грамматики Смотрицкого.

В разделе о слогообразовании обращают внимание следующие расхождения в подаче языкового материала:

³⁷ На это место указывает также и М. К. Брагоне, приводя отрывок о соотнесенности *х*, *г* и *h* [Bragone 2008: 198]. Однако *г* она заменяет на *г*, что также является ошибкой.

³⁸ См. [Horbatsch 1964: 36; Нимчук 1991: 10; а также Кузьминова 2000: 138–139 и МелСмотр 1648: лл. 49–49об.].

Рукопись	слоги
БАН-211	Ба ва га да жа за ка ла ма на па ча ра са та фа ха ца ша ца (503–504)
РНБ-Соф.	Ба ва га да жа за ка ла ма на па ра са та фа ха ца ча ша ца (л. 57)
РГБ-Тих.	Ба ва га да жа за ѳа ка ла ма на џа па ча ра са та фа ха џа ца ша ца (л. 17)
	и т. д. во всех трех рукописях со всеми остальными гласными.

В БАН-211 порядок следования слогов ориентирован на цифровые значения согласных букв, поэтому слог **ча** вставлен между **па** и **ра**: $\text{п} = 80$, $\text{ч} = 90$, $\text{р} = 100$. Еще одна особенность этой рукописи заключается в том, что из перечня слогов исключены слоги с буквами, заимствованными из греческого алфавита: **ѳ**, **џ** и **џ**. В РНБ-Соф. слоги приводятся в строгом алфавитном порядке, поэтому **ча** называется между **ца** и **ша**; греческие буквы здесь также не учтены. Кстати говоря, перечень слогов в РНБ-Соф. совпадает с перечнем слогов в букваре Ивана Федорова³⁹. В РГБ-Тих. учитываются в том числе греческие буквы и слоги приводятся согласно цифровым значениям букв.

В БАН-211 (= стр. 525) и РГБ-Тих., л. 17 об., граница между разделами с дву- и трехсоставными слогами маркируется на языковом уровне: **Ѣогласнаа же два к гласнымъ прилагемаа**. В РНБ-Соф. этой строки нет.

3.1.3. Буквы и звуки

Эта часть⁴⁰ является продолжением предыдущей. Однако, если раньше давалась общая информация о составе алфавита, теперь акцент сделан на обстоятельном теоретическом объяснении разницы между гласными и согласными, на понятии слога, правилах употребления йотированных и нейотированных гласных и функционировании **ѣ**.

(1) Ѡ ѡ же каа съть Грѣческаа пѣсмена, ѡ каа славѣнскаа	548–565:	лл. 59–59 об.:	л. 18 об.:
19 согласных	552–554	л. 59	л. 18 об.

³⁹ Ср. [Graßhoff/Simmons 1969: Tafel X].

⁴⁰ М. К. Брагоне не выделяет ее в качестве самостоятельной, а объединяет с предыдущей. Такая интерпретация тоже возможна.

7 гласных	555	л. 59	л. 18 об.
ъ и ь	556	л. 59	л. 18 об.
ненужные славянам гр. буквы	557–562	лл. 59–59 об.	л. 18 об.
функционирование ѡ в гр. и сл. языках	563–565, ср. 476–478	л. 59 об.	л. 18 об.
(2) Раздѣленіе писменъ гласныхъ ѿ согласныхъ	566–594:	лл. 59 об.–60:	лл. 18 об.–19:
23 согласных	568–570	л. 59 об.	л. 18 об.
8 гласных	571	л. 59 об.	л. 18 об.
ъ и ь	572–573	л. 59 об.	лл. 18 об.–19
(3) термины	574–575	л. 59 об.	л. 19
(3.1) гласный	576–578	л. 59 об.	л. 19
(3.2) согласный	579–583	лл. 59 об.–60	л. 19 (нет строк 581–583 после ѿ прѣчаа)
(3.3) слог	584–587	л. 60	л. 19 (содержательные отступления в стр. 586–587)
(3.4) «припряжногласный»	588–594	л. 60	л. 19
(4) Гласнаа ѿ двогласнаа писмена	595–630:	лл. 60–61	лл. 19–21
(4.1) разделение на «дебело-» и «мягкогласные»	596–598	лл. 60–60 об.	л. 19
(4.2) «сугубогласный» и / ѿ	599–617	лл. 60 об.–61	л. 19 об. (выпу- щены примеры в стр. 607, 608– 610, пропуски в стр. 611–613, разница в приме- рах в стр. 617)
(4.3) произношение ѡ	618–622	л. 61	л. 19 об.
(4.4) йотированное и нейоти- рованное произношение и написание ѣ	623–630	л. 61	л. 20 об. (как про- должение объяс- нений, выпущен- ных в БАН–211)
(4.5) правила произношения ѡ	630–644	лл. 61 об.–62	л. 21

Цель первого раздела, как показывает его заголовок, – отделить славянские буквы от греческих. В перечне гласных и согласных здесь учитываются только славянские буквы, поэтому согласных оказывается 19, а гласных – 7. Буквы, заимствованные из греческого алфавита и употребляющиеся в словах греческого происхождения и/или как числа, оговариваются отдельно.

Обращает внимание внутритекстуальная связь между этой и предыдущей частью, а именно, строки 563–564 дословно повторяют строки 476–478: **ѡ же ниже грѣческое ниже славѣнское писма, ѡ прочими же положиша ради численїа.** Однако это не случайное совпадение и не ошибка переписчика, а замысел автора. Автор не забыл, что об этом уже шла речь раньше: **їакъ прѣд писаша** (564–565). Отсылки к ранее сказанному можно найти и в других местах текста. Так, полный заголовок первого раздела части о буквах и звуках в БАН-211 сообщает читателю, что речь в данном разделе *снова* будет идти о том, какие греческие буквы нужны славянам, а какие нет: **Ѡ ѣже каа сѣтъ Грѣческаа писмена, ѡ каа славѣнскаа: Ѣ паки каа грѣческаа славѣномъ потрібнаа, ѡ каа непотрѣбнаа** (548–551). Тем самым делается отсылка, во-первых, к строкам 391–395 о функционировании в славянском языке ненужных славянам фиты и ферта, во-вторых, к 3-му и 4-му разделам предыдущей части, в которых представлялся греческо-славянский алфавит, при этом ненужные славянам греческие буквы зрительно отделялись от славянских (см. выше), а в-третьих, также к строкам 476–478, посвященным функционированию ѡ. Эти внутритекстовые референции свидетельствуют о связности текста. Одновременно мы еще раз убеждаемся в том, что автор грамматической части – искушенный в методике и дидактике преподавания педагог: повторение одной и той же темы говорит о ее важности на данном этапе учебной программы. Эта тема должна быть непременно усвоена, поэтому на ней постоянно делается акцент. Повторение в данном случае функционирует как методический прием. Кроме того, тем самым достигается постепенное углубление в изучение грамматической теории.

Показательно, что в рукописи РГБ-Тих. этот акцент снят. Полный заголовок к разбираемой части здесь приводится в сокращенном виде: **Ѡ ѣже каа сѣтъ Грѣческаа писмена, ѡ каа славѣнскаа: Ѣ каа грѣческаа славѣномъ потрібнаа** (л. 18 об.). Тем самым нивелируется авторский замысел. В перспективе истории текста это может говорить о том, что список РГБ-Тих. более поздний.

Во втором разделе, в отличие от первого, в подсчет включены наряду со славянскими греческие буквы церковнославянского алфавита, поэтому количество гласных (8) и согласных (23) в этом разделе отличается от количества гласных и согласных в предыдущем разделе. И в данном случае за этим стоит не ошибка автора или переписчика, а опять же логика подачи языкового материала, – еще одно свидетельство того, что текст вышел из-под пера профессионального педагога.

Более того, внимательное прочтение текста показывает, что во втором разделе предлагается развернутый комментарий к теоретическим положениям первого раздела, а также предыдущей части текста. Так, если в первом разделе вводятся термины *гласный* (555), *согласный* (552) и *припряжногласный* (556), то теперь эти термины разъясняются. При этом обращает внимание вопросно-ответная форма разъяснений. Сначала ставится вопрос: **Чесѡ рѡди писмена зовѣтса, ѡва Ѣвѡ гласнаа, ѡва же припряжногласнаа.** (574–575). Далее в качестве ответа приводятся дефиниции всех трех терминов и примеры, иллюстрирующие дефиниции. Показательно, что в РГБ-Тих. выпущены некоторые объяснения:

БАН-211 [Bragone 2008]	РГБ-Тих.
С. 51, стр. 579–583: Ѣогласнаа зовѣтса сегѡ рѡди занѣ чрезъ севесамѡхъ гласа ѡздаѣти нѣ мѡгѣтъ. ѡкѡ, в, д, к, ѡ прѡчаа. ѡли ѡ два согласнаа сложѣна. ѡкѡ. вл. дм. кв. ѡли ѡ три, ѡкѡ, скл. смр. стр.	л. 19: Ѣогласнаа зовѣтса сегѡ рѡди занѣ чрезъ севесамѡхъ гласа ѡздаѣти нѣ мѡгѣтъ. ѡкѡ, вл. д. к. ѡ прѡчаа.

Прежде чем перейти к определению термина *припряжногласные*, автор разъясняет, что такое слог: **Гласномѡ же писмени приложѣно согласное писмѡ, ѡли два согласнаа, творѡтъть слѡгъ, ѡ ѡздаѡтъть гласъ** (584–586). Это определение корреспондирует с названием третьего раздела предыдущей части текста, в котором предлагается перечень всех возможных слогов: **Ѣогласнаа писмена прилагѣмаа къ гласнымъ, ѡже слѡгы творѡтъть** (501–502). Определение слога также сопровождается примерами, которые соотносятся с примерами в определении согласных:

БАН-211 [Bragone 2008]	РГБ-Тих.
С. 51, стр. 586–587: ѡкѡ, вѣ. до. ка. вл. дмѡ. ква. скл. смра. стра.	л. 19: ѡкѡ, вл. ды, ка. ѡ прѡчаа;

При этом становится понятным, почему в БАН-211 в качестве примеров на термин *согласные* были приведены в том числе сочетания согласных: с одной стороны, это, конечно же, иллюстрация определения: **приложено согласное писмѧ, ѡнѧ два согласнаѧ**; с другой стороны, это имплицитная отсылка к предыдущей части текста, в которой приводились слоги, состоящие из одного и двух согласных. Одновременно это расширение объясняемого понятия: слог может состоять еще и из трех согласных. Это станет очевидным из определения слога, которое будет предложено в следующей части текста:

Сложенымъ гласнымъ съ согласными, двѣмъ, ѡнѧ трѣмъ, ѡнѧ четыремъ, малымъ писменемъ, ѡ гласъ ѡдинъ кѣпнѡ издавшимъ, слогъ глѣтсѧ. ѡкъ сѣце, ро, жде, ствѡ. Потрѣбователнѡ же ѡ ѡдина гласнаѧ писмена слѡзи зовѣтсѧ. ѡ. а. е. (503–504)

Тем самым объяснение (3.3) не только содержит отсылку к предыдущей части текста, но и подготавливает к восприятию последующего материала. В РГБ-Тих. внутритекстовым референциям снова не придано значения. Наверное, потому, что автор не распознавал их как таковые. Он был пользователем текста, и его целью, по-видимому, было наиболее компактно преподать грамматический материал. Для этого было достаточно одного слова: **вѧ. дѧ, кѧ**. На наш взгляд, это еще одно подтверждение того, что текст Букваря в РГБ-Тих. отклоняется от авторского замысла, что может свидетельствовать в пользу его более позднего происхождения.

Попутно заметим, что, как показывают комментарии М. К. Брагоне [Bragone 2008: 189], при определении терминов *гласный*, *согласный* и *припряжногласный* явно использовалась Грамматика Мелетия Смотрицкого. Показательно, что это было творческое использование Грамматики: автор формулировал высказывания своего предшественника по-своему, например:

Смотрицкий 1619 г. [Кузьмина 2000: 136]	Букварь [Bragone 2008: 51]
Самогласнаѧ [...] Сѣце нарицаюсѧ, занѣ сама собою гласъ издаю: ѡ ѡкъ кромѣ сѣ ни ѡдинъ слогъ составитсѧ можетъ. Припряжногласнаѧ соутъ, ѡ ѡ ѡ: Сѣце наричѣтсѧ, понеже сама со-	Гласнаѧ зовѣтсѧ, понеже безъ приложенїѧ согласнагѡ писмене гласъ издаютъ, ѡ слогъ творѧтъ чрѣ себесамыѧ. (576–578) Припряжногласнаѧ же зовѣтсѧ, понеже гласѧ чрѣзъ себесамыѧ издаѧти не

БОЮ ГЛАСА ИЗДАТИ НЕ МОГѸТЬ. ВЪ слóга ^х же соглáсны ^м припрáжéна, ъ/ оўво дѣбелое, њ/ же тóнкое ѡко[н]чáнїе твóраѸть. [...].	мóгѸть. ѡкѡ, ѡ, њ. соглáснымъ же писменемъ припрáжéна, ѡкончѣнїа речѣнїи твóраѸть. ѡ/ ѡѡ дѣбелѡ [...]. њ/ же тóнкѡ, [...] (588–593)
--	--

Это также касается приведенного выше определения слога из следующей части Букваря. Оно представляет собой расширенную парафразу определения Смотрицкого: **Ѣстѣ же слóгъ двѣ или многихъ писмѣнъ сложенїе, или ѣдинагѡ гласнагѡ движенїе** [Кузьмина-ва 2000: 154; Bragone 2008: 189].

Раздел (4) посвящен йотированному и нейотированному произношению гласных. Как показывают комментарии М. К. Брагоне, и в этом случае мы имеем дело с переработкой Грамматики Мелетия Смотрицкого [Там же: 190, 186] (см. также ниже). Однако надо заметить, что, заимствуя готовые выражения для объяснения языкового материала, автор следует собственной логике текста. Это было очевидно уже в предыдущем разделе. После определения гласных и согласных здесь объяснялось, что такое слог, потому что в обеих дефинициях акцент был сделан на роль звуков в слогообразовании. Только затем автор обращался к понятию ‘припряжногласные’. В отличие от этого в грамматике Мелетия Смотрицкого сначала предлагается обстоятельное объяснение гласных, которые разделяются, с одной стороны, на «само-» и «припряжногласные», с другой – на «двугласные», потом следует подробная информация о согласных и их разделении. Понятие же слога вводится значительно позже – в другой части Грамматики.

Раздел (4) начинается разделением гласных на «дебелогласные», т. е. нейотированные, и «мягкогласные», т. е. йотированные (4.1). Далее – (4.2) – объясняется «сугубогласное» произношение и (599–617): **ѡвогда ѡѡ гласитѣса дѣбелѡ: ѡвогда же мѡгѡ** (600–601). После чего описывается двойная фонетическая реализация буквы ѡ (4.3), которая **ѡвогда гласнагѡ, и: ѡвогда же соглáснагѡ, ѡ, сїаѡ ѡмать** (619–620). У Смотрицкого гласные характеризуются в ином порядке: он начинает с пары ѡ/ѡ, далее у него следуют ѡ/ѡ, иї, ѡ/ѡ и ѡ, потом он комментирует ѡ/ѡ, ѡ, ѡ и ѡ, обращается к разнице между ѡ/ѡ и ѡ/ѡ и только под конец переходит к ѡ.

Разночтения между рукописями БАН-211 и РНБ-Соф., с одной стороны, и РГБ-Тих. – с другой, имеют тот же самый характер, что и раньше: в объяснении (4.2) в рукописи РГБ-Тих. выпускаются отдельные выражения. Однако сравнение списков Букваря с текстом

Грамматики Смотрицкого, по нашему мнению, в очередной раз свидетельствует о том, что список РГБ-Тих. не просто представляет собой копию текста, а отражает его реальное использование в практике преподавания:

Букварь [Bragone 2008: 52] (606–613)	Смотрицкий 1619 г. [Кузьмина 2000: 136]	РГБ-Тих., л. 19 об.
<p>Па́ки, ѿ, егда́ выва́етъ соꝝзъ, гласи́тсѧ дѣвелу́ же. ѿ́кѡ, ѿ Пѣ́тръ ѿ́ Андрей. мѣстоимѣ́е же, ѿ, гласи́тсѧ ма́гкѡ. ѿ́кѡ, днѣмъ ѿ́ но́щю ѡ́бѣдетъ ѿ. ѿ, ра́зѡмъ бѣ́тъ всѣ́мъ твора́щымъ ѿ. В' концѣ́ же рече́нїа гласно́мъ прилагáемо́ своѣ́ слогъ́ твора́ще, въ мно́жественно́мъ числѣ́ гласи́тсѧ ма́гкѡ: ѿ́кѡ, сѣ́и, ѿ́стиннїи, твора́щїи.</p>	<p>Припра́гаемо́ же гласно́мъ, ѿ́ ѡ́ свѣ́б слогъ́ твора́ще/ ма́гкѡ: ѿ́кѡ, ѿ́стиннїи/ дво́ица/ тро́ица/ бо́лщїйсѧ: ѿ́ про́. [...]. ѿ́/ Сооꝝ, дѣвелу́ прои́зносѣ́. ѿ́, ма́гкѡ.</p>	<p>Па́ки ,ѿ, егда́ выва́етъ соꝝзъ, гласи́тсѧ дѣвелу́ же. мѣстоимѣ́е же ,ѿ, гласи́тсѧ ма́гкѡ. В' концѣ́ же рече́нїа гласно́мъ прилагáемо́ своѣ́ слогъ́ твора́щѣ́ <(in marg.: ѡ́ще)́, гласи́тсѧ ма́гкѡ: ѿ́кѡ, ѿ́стиннїи́ твора́щїи́.</p>

Как нам кажется, неверно полагать, что текст Букваря в списке РГБ-Тих. подвергался сокращениям по сравнению со списком БАН-211, который будто бы содержит более полную версию текста. Правильнее, на наш взгляд, исходить из того, что список БАН-211 содержит расширенную версию текста. Список же РГБ-Тих. ближе к Грамматике Смотрицкого: это очевидно из приведенной цитаты. Можно предположить, что существовал некий, – возможно, виртуальный – текст, который содержал указания об использовании в преподавании Грамматики Мелетия Смотрицкого, т. е. существовала некая договоренность о том, как следует преподавать по этой Грамматике, и была задана программа этого преподавания. При этом параллельно были изготовлены несколько списков Букваря, фиксирующих основные теоретические положения этой программы, предположительно, с тем чтобы она могла получить, грубо говоря, центральное распространение. Практическая же часть, т. е. примеры и, по необходимости, более обстоятельные разъяснения, должны были приводиться самими преподавателями, которые могли заимствовать их из Грамматики Смотрицкого или заменять на собственные.

Особенного интереса в этой связи заслуживает тот факт, что при переписывании явно путались листы. Как уже упоминалось выше

(см. 3.1.1), это может быть вызвано тем, что списки изготовлялись с отдельных, переплетенных листов. Очередной пример тому – объяснение (4.4). Обращает внимание сбой в логике подачи языкового материала в рукописи БАН-211. После описания двойной фонетической реализации *v* без каких-либо подзаголовков или эксплицитных переходов к новой теме, что до сих пор всегда имело место, здесь сообщается:

Іє, њ, ю ма́гкѣа дѣфѣо́гги, нѣжднѡ вса́чески храни́ма бы́ти, вѡ сво́ихъ ѡмъ мѣстѣ^x. нѣщѣи же мѣстѡ іє, двогла́снагѡ ѡпотре́бляю́тъ вѣ нача́лѣ рече́ній полага́ти, є, вели́кое (623–626).

Сравнение с РГБ-Тих. (лл. 19 об.-20 об) показывает, что начиная со строки 623 в БАН-211 была выпущена часть текста. Это, между прочим, говорит о том, что рукопись БАН-211 содержит не протограф Букваря, а список. Данное обстоятельство может иметь важное значение для датировки текста. Принимая во внимание текстологическое, лингвистическое и источниковедческое значение пропущенной части, приведем ее здесь полностью:

⟨л. 19 об.⟩ Ра́здѣленіе пи́сменъ двогла́сныхъ, |
пи́смена двогла́снаа слава́номъ ѡва потре́вна, | ѡва же не-
потре́внаа |

Непотре́внаа слава́номъ дѣбелаа аі. еі. оі || ⟨л. 20⟩
Потре́внаа же слава́но^м дѣбелаа же: аѡ. еѡ. оѡ. ѡлі ѡ. | аки
потре́внаа ма́гкаа іа ѡлі свѣзанаа іа, а. | іє/ ѡлі свѣзанаа к.
| іоѡ/ ѡлі свѣзанаа іоѡ, ѡѡ, | Па́ки славе́нскаа сло́жнаа іѡ
гла́сны^x і ѡѡ припра^жногла́сны^x, ма́гкаа тѣ, ієры, дѣбело ы, ієрі;
тѡнко; |

Ѡ еже ѡѡдѡ слагаю́тсѡ двогла́снаа, | ма́гкаа ѡ каковы́и
сло́гъ соде́жатъ ѡ гла́съ | іѡдаю́тъ, |
іа, ѡлі свѣза́но іа, а. слагаетсѡ ѡѡтою, ѡ/ | аѡомъ, гла́съ
же іѡдае́тъ гла́діа. ѡлі паче, | гла́дѡ. Гриа́діа ѡлі гра́дѡ, іа́діа
ѡлі іа́дѡ. | вѡіа. ѡлі вѡіа. | іа, во сѣе полагае́тсѡ со́ дѡомъ
тѡнкимъ, в нача́лѣ рече́ній. снѣ же а полагае́тсѡ в сре́днѣ і в
ко́нцѣ | рече́ній. |

іє ѡлі свѣза́но іє, слагаетсѡ іѡтою, ѡ ѡѡіадономъ, | гла́с же
іѡдае́тъ, ієііє ѡлі свѣза́но ієііє. ієщѣ. ѡлі, | ієгдѡ ма́гкѡ: не
егдѡ, дѣбелѡ. |

іоѡ. ѡлі ж, ѡлі ю, слагаетсѡ іѡтою ѡмікро́но^м || ⟨л. 20 об.⟩ ѡ
іѡіадономъ. гла́с же ієѡ. пліюѡ/ пліюѡж. жѡю. | жѡіоѡ. чѡіоѡ,
шѡмліѡ шоѡмліоѡ, дѡ/шѡ. дѡшнѡ. поіѡ, поіоѡ. вѡж. шліѡ, | шліоѡ,
стоіѡ, стоіоѡ,

Ѩ, Ѧ и ѣ оу, сла҃гаѣтсѧ. | ѡмѣрономъ и ѡцѣлономъ. гла҃с же е҃го. чтѣ. | соушѣ. мѣоуѣ.

ѡ, сла҃гаѣтсѧ, іеромъ, и ѡтою, | гла҃съ же твѡритѣ дѣвелъ,
ѣкѡ, нѣнѣ. мѣ. вѣ.

ѡ, сла҃гаѣтсѧ іеремъ, и ѡтою, гла҃с же твѡ|ритѣ тонокъ,
ѣкѡ/ ѡ. нѡ славенсѣ ѣзы|кѣ древле не потребалсѧ могѡшѣ, и
нѣѣ, кромѣ е҃го писатисѧ и гла҃тисѧ, ѣи/ долѣ|ющѣ. |

ѡуѣ, и самое ж, ѡ/ ѣи дѣвелѡ нѣѣшними, писцы | ѡстѡвнѣсѧ,
и мѡ ѡтвѣдѣвшисѧ долгимъ е҃рѣ|менемъ ѡбѣчай по нѣждѣ
ѡстѡвлѣемъ, то|чию вѣдѣнѣм ради зѣѣ е҃лики могѡхомъ, |
потонкѣ нѣзѡвѣхомъ нѡ, іе, и іо магкіѧ, | дифѡѡгги
должнствѣютѣ, всѧкѡ хранима | быти, во своѣхъ ѡмъ мѣстѣ^х

То есть в рукописи БАН-211 пропущены два раздела: разъяснения о разделении диграфов на нужные и ненужные славянам и разъяснения их графического состава. Диграфы перечисляются в рубрике «мягкогласная» (598). Охарактеризовав особенности двойной звуковой реализации отдельных «дебелогласных», следует ожидать, что автор перейдет к характеристике «мягкогласных». Кроме того, из названия раздела (4) следует, что речь будет идти не только о гласных, но и о «двогласных». Вся эта информация и содержится в списке РГБ-Тих.

Пропущенный в БАН-211 отрывок также представляет собой переработку текста Грамматики Смотрицкого, а именно главы **Ѩ** двогласныхъ: **И** първо ѡхъ радѣленѣи и частично «увещений» о произношении и употреблении дублетных письменных знаков [Кузьмина 2000: 137–138, 140–143]:

Двогласнаѧ писмена сѣтъ сѣгѡва: Своѣственѧѧ, и Несвоѣственѧѧ:

Своѣственѧѧ ѡ Грекѡ^Ѩ взѡтаѧ (аї еї ої: Главѧны не оупотреблѣемы ѡстѡвлены^Ѩ) соѡтѣ, аѡ еѡ ж и оуѣ: ѡ Латинѣ, ѧ ѧ ие ю: Главѣское же єдино, ѡ:

Несвоѣственѧѧ всѧ, Главѧнѡ^Ѩ соѡтѣ приискрѧ, и своѧ ѡ^Ѩ: ѣже соѡ^Ѩ, аї еї оѡ ии ѡи оѡи ѡи ѣи ѧи юи жи ѡи ѡи. [Там же: 137]

Классификацию Смотрицкого на «свойственные» и «несвойственные» дифтонги, в которой переосмыслиются греческие понятия 'διφογγος κυρίως' и 'διφογγος καταχρηστικῶς' [Косиуба 1975: 115], автор Букваря заменяет на «двогласная», «славяном необходимая» и «непотребная». Это не просто замена терминов, а новая классификация, в ней учитываются только двугласные, которые Смотрицкий назвал «свойственными», т. е. собственно дифтонги.

Можно проследить, как автор перерабатывает текст своего предшественника. Сначала он обращается к греческим дугласным *αι, ει, οι*, по поводу которых у Смотрицкого в издании 1619 г. в скобках замечалось, что славяне оставили их без употребления⁴¹. Церковнославянскую книжную конструкцию с дательным самостоятельным – *аї еї ої: Славаны не оупотребляемы ѡставлены*^М – автор заменяет на выражение *непотрѣбнаа славаномъ*. Далее он переходит к «потребным» для славян «дифтонгам», которые он, согласно тематике раздела (4), делит на «дебелые» и «мягкие». В группу «дебелых» (а как «дебелые» характеризовались и «непотребные» славянам греческие дифтонги) входят «дифтонги», которые Смотрицкий называет взятыми из греческого. Они начинаются на *а, е* или *о*. Показательно, что пара Смотрицкого *ж/оу* заменяется в Букваре на *ов* (= гр. *ου*) / *Ѹ*. Это связано с тем, что большой юс автор Букваря интерпретирует как графический вариант для *ю*, что очевидно как из следующих далее объяснений, так и из разделов (1.3) и (1.6) предыдущей части текста, которая была посвящена алфавиту. Группу «мягких дифтонгов» составляют письменные знаки, содержащие графический элемент *і* (юс малый рассматривается как вариант *іа*). По Смотрицкому, эти «дифтонги» заимствованы из латыни. В заключение этого раздела, как и Смотрицкий, автор обращается к чисто славянскому «двогласному», для которого он, в отличие от своего предшественника, фиксирует два графических варианта: «дебелый» – *ѣї* и «мягкий» – *ы*. Это может свидетельствовать о том, что автор был знаком с более древними рукописями, в которых встречается диграф *ѣї*, или, возможно, он пытался найти объяснение, почему письменный знак с элементом *ь* произносится не мягко, а «дебело».

При разъяснениях графического состава «двогласных» автор также отталкивается от Грамматики Смотрицкого [Кузьминова 2000: 137–138], заменяя предикат *состонтъ* предикатом *слагаетса* и добавляя комментарии о звуковой реализации букв, а в некоторых случаях и об их употреблении на письме. Выражение *гласъ издаѣтъ*

⁴¹ В московском издании Грамматики 1648 г. скобки сняты и знаки препинания расставлены иначе, так что вся классификация получает новый смысл: первые три дифтонга, как и в издании 1619 г., называются взятыми из греческого, а следующие четыре попадают в группу не употребляемых славянами (ср. [МелСмотр 1648: л. 47 об.]). Это расхождение еще раз подтверждает тезис о том, что автор Букваря пользовался первым изданием Грамматики.

заимствовано у Смотрицкого (см. выше). Объяснение разницы употребления **ѣ** и **ѡ** также базируется на объяснениях Смотрицкого: **ѡномъ со прѣди речѣній, ѡвомъ во средѣхъ и въ концѣ полагаемъ** [Там же: 143]. Однако, как видим из цитаты выше, автор Букваря переформулировал их.

Рассуждая о замене диграфа **ѣѣ** диграфом **ѡѡ** и о выходе из употребления в писцовой практике знаков **юѣ**, **ѡѣ** и **ѣѣ**, автор также держал под рукой Грамматику Смотрицкого, а именно, параграфы о **ѣѣ** и **юѡ** [Там же: 142–143]. Смотрицкий исходит из того, что «двогласный» **юѣ** был заимствован из латинского языка и **древле иѣзгашашесѣ ѡко же ѡ латинское/ въ речѣній, ѡръ ѡры/ ѡвѣнѣн/ ѡдохъ, [...] нѣѣ же ѣдинакое со ѡ ѣма иѣзгашеніе** [Там же]. Причину замены одного письменного знака другим он объясняет тем, что

Не вѡрѣтающимъ во сѣ Славѣскагѡ дѣалекта слѡгѡ на ѡ, ѣ мѣсто самѡгѡ ѡ Латинскагѡ ѡупотребляема бываю: [...]. Врѣмѣ ѡбѣче нѣши писцами ѡ, ѡтнѣ ѡстѣвисѣ, мѣсто ѣгѡ ю, довѡнѣ навѣшающѣ. [Там же: 143]

Автор Букваря также строит свое объяснение на оппозиции *древле* vs. *ныне* и объясняет замену одного знака другим отсутствием звукового соответствия в славянском языке (см. выше). Как и Смотрицкий, он использует книжные конструкции с дательным самостоятельным, другими словами передавая тот же самый смысл, ср.:

Мелетий Смотрицкий	Букварь
Не вѡрѣтающимъ во сѣ Славѣскагѡ дѣалекта слѡгѡ	славенскѣ ѡзыкѣ древле не употребляшесѣ
мѣсто ѣгѡ ю, довѡнѣ навѣшающѣ	ѣѣ/ довѣщющѣ.

О том, что это не самостоятельные формулировки, а именно переработка Грамматики Мелетия Смотрицкого, свидетельствуют дословные цитаты из нее. Так, следующая далее фраза – **нѣѣшними, писцы ѡстѣвисѣ** (см. выше) – без изменений позаимствована у Смотрицкого, причем именно из первого издания Грамматики, ср. [Там же: 142], в московском издании ее нет, ср. [МелСмотр 1648: лл. 51–51 об.]. К первому же изданию восходит и требование о сохранении на письме «мягких дифтонгов» **ѣѣ** и **юѡ** (= **юѣ**). Это требование сохранилось как в РГБ-Тих., так и в БАН-211 (см. выше). И в этом случае автор берет не все объяснение Смотрицкого, – ср.: **ѣ Рѡски же речѣній ѡ Латинскагѡ и Латинскагѡ ѡзыка привѣши ѣ ѣ, и ю во своѣ ѣма свѡйствѣ хранима быти и нѣѣ** [Кузьминова 2000:

143]), – а лишь последнюю его часть и развивает ее дальше: **нѣцїи же мѣстѡ ѿ, двогласнагѡ ѡпотребляютьъ в началѣ реченїа полагаѣти, є, великое** (625–626). В издании 1619 г. правила про *є-великое* в начале слова нет, но оно есть в издании 1648 г., потому что употребление этого письменного знака было характерно для великоросской орфографии. Однако можно ли на этом основании думать, что автор параллельно использовал и московское издание Смотрицкого, остается вопросом, потому что в этом издании правило сформулировано несколько иначе: **великое же є, в началѣ и на концѣ реченїа полагаѣтса** [МелСмотр 1648: л. 51 об.]. Тем не менее показательно, что среди примеров в РГБ-Тих. приводится союз *ѿгда* (см. выше). В качестве примера он зафиксирован в издании 1648 г. [МелСмотр 1648: л. 51 об.] и не упоминается в издании 1619 г., ср. [Кузьминова 2000: 141, 142]. Однако среди примеров в РГБ-Тих. приводится также слово *ѿлік*, которое есть только в издании 1619 г. – *ѿлїй* [Там же: 142].

Завершающее часть о буквах и звуках объяснение – (4.5) – посвящено фонетической реализации *ера*, а именно, случаям, когда *ѣ* произносится как [о]. Показательно, что здесь учитываются не только позиции перед сочетанием согласных (631–636), но и позиции перед гласными (636–639). Это говорит о том, что автор был знаком в том числе с особенностями церковного произношения [ср. Успенский 1968: 49–50]. С точки зрения логики подачи языкового материала понятно, почему объяснения о произношении *ера* приводятся в самом конце раздела о гласных и «двогласных»: классифицированный вслед за Смотрицким как «припряжногласный», (*ѣ*) не называется ни среди «дебело-», ни среди «мягкогласных», тем не менее, в ряде случаев он также получает звуковую реализацию, которая и требует специального объяснения.

Список РНБ-Соф. снова свидетельствует о том, что при переписывании были перепутаны листы: после объяснения (4.4) на л. 61 здесь начинается новая часть Букваря, а именно, предлагаются определения терминов *слог*, *слово* и *предложение* (лл. 61–61 об.), что соответствует строкам 645–662 в издании М. К. Брагоне. Затем приводится объяснение (4.5) о произношении *ера* (лл. 61 об.-62), при этом выпущена стр. 638 и частично 639 (до слов: *со ѿвраімомѣ*). Далее (л. 62) делается переход к учению о частях речи. В остальном же этот список не содержит достойных упоминания расхождений со списком БАН-211.

* * *

Подведем предварительные итоги.

Во-первых, сравнение разных списков Букваря показывает, что рукописи БАН-211 и РНБ-Соф. образуют одну группу и являются списками с текста, который нам пока что неизвестен. Список БАН-211 вряд ли следует считать протографом: в нем пропущена часть текста, причем этот пропуск мог возникнуть при переписывании, когда писец перепутал листы оригинала. Вопрос о том, был ли список РНБ-Соф. изготовлен со списка БАН-211, требует дополнительных текстологических изысканий. В пользу этого тезиса может говорить близость обоих текстов: список РНБ-Соф. почти слово в слово, буква в букву повторяет список БАН-211. Более того, некоторые графические отступления могут быть объяснены тем, что копист неправильно прочитал буквы в БАН-211, поэтому *ѣкъ* он записал как *ѣнѣ* (см. выше: Прим. 30), а из *скла* (587) сделал *шлà* (л. 60). Однако также могли быть перепутаны буквы и в списке. Поэтому необходимо найти дополнительные текстологические и кодикологические свидетельства, которые бы однозначно подтвердили или же, наоборот, опровергли предположение о прямой зависимости списка РНБ-Соф. от списка БАН-211. Против этого предположения говорит, например, то, что при изготовлении списка РНБ-Соф. явно путались листы, при этом начала листов в оригинале, с которого делался этот список, не совпадают с началами листов в БАН-211.

Рукопись РГБ-Тих. входит в другую группу рукописей, содержащих текст Букваря. Есть основания полагать, что к этой же группе относится и рукопись РГБ-МДА. Но, поскольку она не содержит грамматической части, мы выпустили ее из нашего обзора. Соотношение остальных частей Букваря в рукописях РГБ-Тих. и РГБ-МДА требует специального текстологического исследования, которому должна быть посвящена отдельная работа. Список РГБ-Тих. представляет значительный интерес потому, что он подтверждает использование Букваря в практике преподавания. Кроме того, этот список содержит часть текста, выпущенную в БАН-211.

Во-вторых, анализ структуры грамматической части показывает, что концепция Букваря принадлежит профессиональному педагогу, который ориентировался в грамматической теории и знал, как следует подавать языковой материал, постепенно усложняя его. Это обстоятельство свидетельствует против авторства Евфимия Чудовского, не получившего систематического школьного образования.

Однако одновременно понятно, что в составлении Букваря принимал участие опытный московский справщик, который ориентировался в славянской письменной традиции, знал московский орфографический узус и был в состоянии объяснить особенности фонетической реализации ряда букв, в том числе особенности, которые до сих пор не были зафиксированы в грамматических пособиях (например, реализация **ѣ** как [o]). Данный факт соотносится с упомянутыми выше аргументами М. К. Брагоне в пользу участия Евфимия в составлении Букваря и может быть использован как дополнительное косвенное доказательство, подтверждающее это предположение.

В-третьих, очевидно, что в основу текста Букваря положена Грамматика Смотрицкого, причем использовалось ее первое издание, вышедшее в Евье в 1619 г. Это следует уже из комментариев М. К. Брагоне. Мы, со своей стороны, попытались на отдельных примерах показать, как автор перерабатывал текст Грамматики, адаптируя его для начальной школы. Тем самым мы располагаем свидетельством реального использования Грамматики Смотрицкого в практике школьного обучения в Московском государстве предпетровского времени. С историко-языковой точки зрения значительный интерес представляют переформулировки автором выражений Смотрицкого: они позволяют сделать интересные наблюдения относительно языковых изменений на уровне лексики и синтаксиса, а также относительно соотношения рутенско- и русско-церковнославянского языков-вариантов. Данный аспект непременно должен попасть в поле исследовательских интересов.

Привлекалось ли при составлении Букваря параллельно с евьевским изданием Грамматики Смотрицкого ее московское издание 1648 г., остается вопросом: в рассмотренной в нашей статье части текста мы не нашли свидетельств, которые однозначно доказывали бы этот тезис. Но в то же время мы не можем исключить того, что Грамматика 1648 г. все же учитывалась при составлении Букваря. Этот вопрос также требует дальнейшего изучения. Ответить на него, скорее всего, поможет анализ следующих далее разделов грамматической части Букваря.

Однако внимательное прочтение текста Букваря показывает, что Грамматика Мелетия Смотрицкого не была его единственным источником. Установление же других источников текста может помочь нам ближе подойти к профилю автора, поэтому остановимся на этом вопросе подробнее.

3.2. От источников к профилю автора

Ученость и профессиональная эрудиция автора очевидны и из следующих разделов грамматической части Букваря. Особого упоминания в этой связи заслуживают определения частей речи (668–716): они даются опять же по Грамматике Смотрицкого (ср. комментарии в [Bragone 2008: 191–192]), однако Смотрицкий называет как семантические, так и формальные признаки частей речи, автор же Букваря сохраняет только семантические характеристики и отказывается от формальных. Эта методика находит параллель в западноевропейской грамматической традиции и связывается в первую очередь с именем Филиппа Меланхтона, который в дидактических целях настаивал именно на семантическом подходе при объяснении частей речи [Jensen 1997: 91–92; Дюбо 2005: 23, 56, 79, 107 и др.]. Еще одна любопытная параллель с грамматическими пособиями «наставника Германии» – это «рассыпанны[e] по тексту педагогические заметки» [Там же: 19], что, как было показано выше, также имеет место и в нашем Букваре (см. 2). Даже если со временем будет установлено, что сочинения Меланхтона не были непосредственным источником Букваря, западноевропейская образованность автора и его искушенность в методике и дидактике преподавания все равно слишком очевидны. Это исключает авторство Евфимия Чудовского.

Под влиянием западноевропейской лингвистической традиции были, скорее всего, сформулированы и объяснения правил чтения (374–390): содержательно они соотносятся, например, с рассуждениями о методе обучения чтению в грамматике Пор-Рояля, авторы которой полагали, что «основное затруднение» при обучении чтению

«вызвано тем, что детей учат складывать буквы, употребляя их названия, а из сочетания *ef, er, y grec* никак не получается *fri* [*fri*]. Поэтому надо называть буквы «как они произносятся», а лишь потом выучивать их названия в алфавите» [Гордина 2006: § 72].

Аналогичное мнение еще до французских рационалистов высказывал немецкий сторонник реформации Валентин Икельзамер [Там же: § 79]. В Букваре эта мысль эксплицитно выражена, ср.: **Подобаетъ Ѹбо кбеждо писмѧ глати, ѡкв ѓно гласъ своѡ творитъ** (357–358).

Так кто же тогда мог быть автором Букваря? Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся снова к тексту.

Как мы видели выше (см. 3.1.2), после обстоятельных комментариев к алфавиту автор предлагает классификацию немых согласных: они разделяются на три группы, в каждой из которых *средние* звуки противопоставляются *належаемым*. В Грамматике Мелетия Смотрицкого классификации немых нет. Тем не менее она была известна восточнославянским грамматистам. М. К. Брагоне ссылается в данном случае на опубликованный В. Ягичем анонимный грамматический трактат, в котором также приводится разделение немых [Bragone 2008: 188; Jagić 1968: 319]:

БЕЗГЛАСНЫХ ОУБО ВЪ ПИСМЭНЪ СЪТЬ · Б В Г Д К Ц Ч П Т · Ѡ Ф Х,
 ЙХЪЖЕ ОУБО ПАТЬ ТЪНКАХЪ СЪТ ПИСМЕНЪ · К Ц Ч П Т, ЧАСТЫХЪ ЖЕ
 ТРИ СЪТЬ ПИСМЕНЪ · Ѡ Ф Х, А СРЕДНИХЪ ЧЕТЫРЕ ПИСМЕНА · Б В Г Д.

Распространение в восточнославянской письменности этой классификации В. Ягич связывает с именем Максима Грека. В ряде рукописей XVI в. с его сочинениями исследователь обнаружил статью, содержащую среди прочих следующие объяснения:

[...] БЕЗГЛАСНА ЖЕ ^Е ДѢВЛ^Т · β' γ' δ' κ' π' τ' θ' φ' χ' [...] ДѢВЛ^Т
 БЕГЛАСНА РАЗДѢЛЯЮТСА ВЪ ТРИ · ВЪ ТОНКА, ВЪ ЧАСТА, И ВЪ СРЕДНА. И
 ТОНКА ОУБО ЕСТЬ ТРИ · κ' π' τ', ЧАСТА ЖЕ ТРИ · θ' φ' χ', СРЕДНА ЖЕ
 ТРИ · β' γ' δ'. ВЪ МѢСТО ЖЕ ПИСМЕНЪ ЧАСТЫХЪ ТОНКИ ПРЕМЕНАЮТСА,
 ОУБО φ' НА π', А κ' НА χ', А θ' НА τ'. [Там же: 313–314]

Как показывает последнее предложение, классификация немых согласных изначально была ориентирована на греческий язык: она была необходима для того, чтобы объяснить закономерности морфонологического чередования греческих согласных. В приведенной же выше цитате, как указывает В. Ягич, представлена попытка применить этот материал к славянскому языку [Там же: 320].

Назовем еще один памятник, в котором приводится разделение немых согласных, – это «Адельфотис», греческая грамматика, переведенная на церковнославянский язык:

БЕЗГЛАСНЫХЪ ЖЕ ДѢВЛ^Т · β γ δ κ π τ θ φ χ.
 БЕЗГЛАСНЫМЪ ЖЕ РАЗДѢЛЯЮТСА НА ТРИ. НА ТОНКАМЪ, НА СИП-
 ЛІВЫМЪ, И НА СРЕДНАМЪ.
 ТОНКА ОУБО ТРИ, · к. п. т.
 СИПЛІВЫМЪ ЖЕ ТРИ, · θ. φ. χ.
 СРЕДНАМЪ ЖЕ ТРИ, · β. γ. δ. [Horbatsch ²1988: 10]

Однако ни одно из этих сочинений, возникших на восточно-славянской почве, не могло быть источником тематически тех же самых объяснений в нашем Букваре. Об этом говорят как расхождения в терминологическом аппарате, так и подача языкового материала:

Вѣдательнѣ вѣди, ѿкѣ сихъ три свѣть сродства. ѣдино ѣвѣ и первое ѣсть в ѣмже три писмена. к, г: х. К: ѣвѣ налицаемое, ѣмать подобное севѣ Г: ѣли греческое γ, среднее. х, налицаемое, ѣмать подобное севѣ г, среднее: ѣже ѡбразѣются в гортани. Второе сродство, в ѣмже три писмена, т: д: ѡ. Т ѣвѣ налицаемое, ѣмать подобное севѣ/ д, среднее: ѣже ѡбразѣются в небесци со ѡзыкомъ. ѡ, же тогѡже втораго сродства налицаемое, подобное ѿкѣ т: точиѡ ѡбразѣется во ѡзыци ѣ зѣвѣхъ сипивѣ. Третье и послѣднее сродство, в ѣмже четыре писмена: П, Б: Ф, В. П, ѣвѣ налицаемое, ѣмать подобное севѣ/ в, среднее, ѣже ѡбразѣются въ ѣстна токѣмѣ. Ф пакѣ налицаемое, ѣмать подобное севѣ/ в, среднее, ѣже ѡбразѣются во ѣстнахъ и зѣвѣхъ. (480–500)

Как видим, в Букваре не только предлагается сама классификация немых согласных, но к тому же еще и описываются особенности их артикуляции. На данный момент нам не известно ни одного восточнославянского грамматического пособия предпетровского времени, в котором бы описывалась физиология произношения. Однако надо заметить, что подобного рода описания были широко распространены в западноевропейской лингвистической литературе XVI–XVII вв.⁴² Это очередной аргумент в пользу лингвистического кругозора автора Буквара.

В качестве одного из возможных источников объяснений Максима Грека В. Ягич называет грамматический трактат Дионисия Фракийского [Jagić 1968: 323]. Источником «Адельфотиса» была греческая грамматика Константина Ласкариса [Horbatsch²1988: III]:

Ἄφωνα δὲ, ἐννέα, β, γ, δ, κ, π, τ, θ, φ, χ.

Ἐν ψιλῶ μὲν τρία, κ, π, τ. Δασέα δὲ, τρία, θ, φ, χ. Μέσα δὲ, τρία, β, γ, δ. (см., например [Lascaris 1547: 1]; ср. Horbatsch²1988: 9).

Автор «Адельфотиса» заимствовал свои сведения из первой главы Ласкариса «О разделении букв» («Περὶ διαίρεσεως τῶν γραμμάτων»).

⁴² См. обзор в [Гордина 2006: Гл. 3].

Для нас же представляют интерес латинские комментарии Альда Мануция к греческому алфавиту – «De literis Graecis, ac diphthongis, et quemadmodum ad nos ueniant». Этими комментариями сопровождалось издание грамматики Ласкариса⁴³. Мы предполагаем, что именно на них могла прямо или косвенно базироваться классификация немых в нашем Букваре, ср.:

Mutae sunt nouem β γ δ, κ π τ, θ φ χ· quae secantur in treis [sic!] parties [sic!], in tenuis [sic!], aspiratas, et medias.

Tenues sunt tres, κ π τ·

Mediae item tres, β γ δ·

Rursus aspiratae tres, θ φ χ·

Et sciendum treis [sic!] tenuis [sic!], κ π τ· habere suas aspiratas, θ φ χ· Mediae uerò, β γ δ·

Habet enim κ suam aspiratam, χ· et mediam γ· π uerò habet suam aspiratam, φ, et mediam β· τ habet suam aspiratam, θ, mediam uerò δ· Constituantur autem sic.

Te-	κ	Me-	γ	Aspi-	χ
nu-	π	di-	β	ra-	φ
es.	τ	ae.	δ.	tae	θ.

[Lascaris 1547: 777–778]

С одной стороны, обращают внимание совпадения в некоторых выражениях, используемых для объяснения языкового материала: *Et sciendum* и **ВѢДАТЕЛНО БЪДИ**; латинская конструкция *X habet suam aspiratam Y et mediam Z* дословно переводится на церковнославянский язык. С другой стороны, в комментариях Мануция не называются места образования немых согласных. Кроме того, обращает внимание тот факт, что в Букваре акцент делается не столько на разделении немых на три группы, сколько на их разделении на *наляцаемые*, т. е. напряженные, и *средние*⁴⁴. Тем самым предвосхищается характерная для русского языка оппозиция согласных по глухости/звонкости. Это разделение было необходимо автору, скорее

⁴³ См. об этом в [Schück 1862: 20–22; Bateman 1976: 230]; ср. [Lascaris 1547: 774–787].

⁴⁴ Показательно, что данный раздел вводится в Букваре подзаголовком **Ѡ гласныи писменехъ наляцаемыи и среднии**^х (479), т. е. допускается терминологическая ошибка, которая, кстати говоря, повторяется во всех списках Букваря: согласные называются гласными. Если сопоставить данное место с приведенными выше церковнославянскими переводами классификации немых, здесь ожидался бы термин *безгласные* как калька греческого *ἄφωνα*.

всего, для того чтобы объяснить или же понять самому разницу между написанием и произношением. Его лингвистическое мастерство сказалось в данном случае в том, что он объединил две группы немых, а именно, взрывные (*tenues*) и щелевые (*aspiratae*), в одну – *наляцаемые*, перенеся тем самым греческую классификацию на славянский языковой материал.

Не дает ли нам это оснований предполагать, что автор был иностранцем, а именно, греком, который учил русский и церковнославянский языки, в частности по Грамматике Смотрицкого? Как нам кажется, один раз он выдает себя напрямую: характеризуя особенности артикуляции ѳ, он описывает новогреческий звук: **ѡбразѡ-етса во ѡзыцѣ ѡ зѡвѡхъ сипливѡ**, тогда как в славянском языке не было разницы в фонетической реализации ѳ и ф. Именно это и стало причиной обстоятельных объяснений о необходимости различения на письме фиты и ферта (см. выше: 3.1.1, наставление учителям, стр. 396–416). Интересно, что при объяснении разницы в употреблении фиты и ферта, автор также сделал акцент на разнице в произношении: **глати же ѣ ѡкѡ грѣческоє тѡгѡ, снѣсть тѡвѣрдо, тѡчѡ сипливѡ. ѡзыкѡ притѡснѡвъ кѡ зѡвѡмѡ** (396–398), однако в списке РГБ-Тих. описание артикуляции выпущено (см. выше 3.1.1).

Предположение о том, что автором грамматической части Букваря был грек, подтверждают грамматические пособия братьев Лихудов. В 1687 г. братья переработали греческую грамматику Константина Ласкариса, составив ее сокращенный вариант, по которому они преподавали греческий язык сначала в Богоявленской школе и позже в Академии [Сменцовский 1899: 66]⁴⁵. Этот текст представлен в рукописях РГБ-греч. 160 и РГБ-греч. 161, содержащих греко-латинскую грамматику и поэтику Лихудов. Первая датируется 1687 г., вторая представляет собой список, который был изготовлен в 1691/92 г. учеником Лихудов иеромонахом греческого монастыря Киприаном, грузином по происхождению [Смирнов 1855: 44–46]. Классификация немых здесь представлена следующим образом:

⁴⁵ Составление сокращенных версий грамматик в вопросо-ответной форме также является характерной чертой западноевропейской лингвистической традиции XVI–XVII вв. Самый известный пример в этом отношении – составленная Лукасом Лоссием сокращенная версия латинской грамматики Меланхтона [Jensen 1997: 97–98].

Греческий текст по ркп. РГБ-греч. 160, лл. 5–5 об. = РГБ-МДА-греч. 161, лл. 4–4об.	Надстрочный славянский перевод в ркп. РГБ-греч. 160, лл. 5–5 об.
<p>Ποσαχῶς διαιροῦνται τὰ ἄφωνα; Τριχῶς,⁴⁶ εἰς ψιλὰ, δασέα, καὶ μέσα ~</p> <p>Πόσα ψιλὰ; Τρία, κ, π, τ ~ Διατὶ λέγονται ψιλὰ; Ἵτι ἔπεται αὐτοῖς φωνήεν ψιλοῦμενον ἢ διότι ψιλῆ φωνῆ καὶ χωρὶς δυνάμε ως ἐκ τοῦ λάρυγγος, καὶ χειλέων προ φέρεται, οἶον, κ, π, τ, ~ Πόσα δασέα; Τρία, θ, φ, χ, ~ Διατὶ λέγονται δασέα; Ἵτι ἔπεται αὐτοῖς φωνήεν δασυνοῦμενον ἢ διότι σφοδρᾶ, καὶ δασέα φωνῆ, μετὰ δυνάμε ως ἐκ τῶν χειλέων, καὶ ὀδόντων προ φέρεται, οἶον, θ, φ, χ, ~ Πόσα μέσα; Τρία, β, γ, δ, ~ Διατὶ λέγονται μέσα; Ἵτι τίθενται μεταξὺ τῶν ψιλῶν καὶ δα σέων ἢ διότι μέση φωνῆ, οὔτε ὅλως δασέα, οὔτε ὅλως ψιλῆ προφέ ρεται, οἶον, β, γ, δ, ~</p>	<p>Колі́коци ра³дѣлѣю³тсѧ вѣгласна³ трици³ на тѣнка³ сипліва³ 47 ἢ срѣднѧ Колі́ка тѣнка³ три. κ· π· τ· Чесò рѧди глѣютсѧ тѣнка³ занѣ послѣдѣтѣ сѣмѣ гласное тон- чѣмое ἢ нѣ зѧже тѣнкимѣ гласомѣ ἢ вѣ мѣщи нѣз гортѧни ἢ зстенѣ пронѣсѣтсѧ їѧкѡ, κ· π· τ· Колі́ка сипліва³ три. θ· φ· χ· Чесò рѧди глѣютсѧ сипліва³ занѣ послѣдѣ⁷ имѣ гласное гзстѣмое ἢ нѣ зѧ ἕже зѣбнымѣ ἢ гзстѣымѣ гласомѣ смѣщѣю ἢ зстенѣ ἢ зѣвѡвѣ пронѣсѣтсѧ їѧкѡ, θ· φ· χ· Колі́ка срѣднѧ³ три. β· γ· δ· Чесò рѧди глѣютсѧ срѣднѧ³ занѣ полагаютсѧ междѣ⁸ тонки³ ἢ гзсты³ ἢ нѣ зѧ ἕже срѣднѣ³ гласомѣ нижѣ весмѧ гзстѣымѣ нижѣ весмѧ тонкимѣ проно сѧтсѧ їѧкѡ, β· γ· δ·</p>

Поскольку это греческая грамматика, то в ней приводится классификация немых, характерная для греческого языка. Обращает внимание наличие артикуляционных описаний, которые соотносятся с описаниями в нашем Букваре, но которых нет ни в тексте самого Ласкариса, ни в сопровождающих его комментариях Мануция. Они были написаны самими Лихудами. На эту особенность их научной

⁴⁶ Так в РГБ-греч. 161, что также соответствует славянскому переводу; в РГБ-греч. 160 на этом месте допущена примечательная ошибка: Διχῶς, т. е. ожидается разделение немых не на три, а на две группы – ср. бинарную оппозицию *наляцаемѣ/среднѣ* в Букваре.

⁴⁷ На полях предлагается вариант: г^{ст} ал.

работы в свое время указал С. Смирнов. Представляя в общих чертах грамматические пособия братьев-дидаскалов, он заметил: «общія понятія и опредѣленія взяты изъ Ласкаря, но примѣчанія и объясненія, присоединенныя ко всякому правилу, принадлежать Лихудамъ» [Смирнов 1855: 46–47].

Это означает, что и описания артикуляции согласных в Букваре также могли быть самостоятельно составлены Лихудами, в дополнение к объяснениям Альда Мануция. Безусловное подтверждение этому тезису мы нашли в еще одном грамматическом пособии братьев-греков, сохранившемся в рукописи РГБ-греч. 162 и датированном 1705 г.:⁴⁸

Τὰ ἄφωνα εἰσὶν ἑννέα, β, γ, | δ, κ, π, τ, θ, φ, χ· τούτων τρεῖς εἰσὶν συγγένεια, ἡ μὲν | μία καὶ α^η. ἐστὶ γ, κ, χ· ἄτινα τρία σχηματίζονται | ἐν τῷ λάρυγγι. ἡ δὲ β^α. συγγενεία ἐστὶ, δ, θ, τ· καὶ ταῦτα | σχηματίζονται ἐν τῷ οὐρανίσκῳ. ἡ δὲ γ^η. συγγενεία ἐστὶ, β, π, | φ· ἄτινα | ἐν τοῖς χεῖλεσι σχηματίζονται.

Τούτων δὲ λέγονται ψιλὰ τρία, κ, π, τ· τρία δασέα | ἦγουν θ, φ, χ· τρία δὲ μέσα οἶον β, γ, δ. τὸ γὰρ β, μέσον | ἐστὶ τοῦ π, καὶ φ· τὸ δὲ γ, μέσον τοῦ κ, καὶ τοῦ χ· τὸ δὲ δ, μέσον | τοῦ τ, καὶ τοῦ θ. (л. 4 об.)

Налицо явное совпадение языковых формулировок этого пассажа с классификацией немых и объяснениями их артикуляции в Букваре, ср.: *τούτων τρεῖς εἰσὶν συγγένεια* и **сѣхъ трѣ сѣтъ срѣдства** или *ἡ μὲν μία καὶ α^η. ἐστὶ γ, κ, χ·* и **ѣдино ѡво ѣ первое ѣсть в ѣмже трѣ писмена. к, г: χ·** и т. д. При этом это те формулировки, которых нет у Альда Мануция, но которые есть в Букваре. Одновременно обращает внимание тот факт, что в греческом тексте нет некоторых формулировок Мануция, которые есть в Букваре (см. выше). Особенно же показательным то, что в пропозиции, передающей соотношение звуков в рамках одной группы, в греческом тексте в качестве предиката используется глагол *быть*, в латинском же и славянском текстах — глагол *иметь*. Все это подтверждает наше предположение о том, что объяснения в Букваре базировались на латинских комментариях Мануция. Но Лихуды дополнили эти комментарии собственными объяснениями, которые они сохранили в том числе в своей обстоятельной греческой грамматике.

Итак, на наш взгляд, нет никаких сомнений в том, что концепция Букваря принадлежит известным московским дидаскалам-грекам, выпускникам Падуанского университета Иоанникию и Софронию Лихудам.

⁴⁸ Информацию о рукописи см. в [Смирнов 1855: 46–47].

В чем же тогда могла заключаться роль Евфимия Чудовского, ведь его участие в составлении Букваря, согласно приведенным М. К. Брагоне аргументам, вряд ли подлежит сомнению? Ответить на этот вопрос не составит труда: братья Лихуды, как известно, не владели славянским языком, кроме того, как иностранцы они не были знакомы ни с московским орфографическим узусом, ни с письменной славянской традицией вообще. Одним из переводчиков при них, как хорошо известно, и состоял Евфимий Чудовский. Судя по аргументации М. К. Брагоне, Евфимий мог быть поставщиком славянских материалов для Букваря и, возможно, также принимал участие в переводе текста на русско-церковнославянский язык или же в обсуждении концепции Букваря. Этим и объясняются обнаруженные Е. Э. Бабаевой и М. К. Брагоне интертекстуальные параллели с его сочинениями. Однако собственно концепция текста принадлежит явно не ему.

4. Вместо заключения

Зададимся вопросом о датировке Букваря. Достоверно известно, что братья Лихуды начали свою деятельность в Московском государстве весной 1685 г. Это означает, что Букварь не мог быть составлен раньше этого времени. Приведенный в начале нашей статьи аргумент Е. Э. Бабаевой, обнаружившей в рукописи РГБ-Тих. филигрань, датируемую 1680 г., не состоятелен. Е. Э. Бабаева называет только одну филигрань – голову шута. Но в рукописи четко просматриваются как минимум еще две филигрانی: семь провинций (см. л. 143) и лилия в гербовом щите (лл. 93 и 107). Указанная же Е. Э. Бабаевой филигрань просматривается настолько нечетко, что остается непонятным, на каком основании она была сопоставлена с филигранью 1680 г. То есть датировка рукописи по филиграммам должна быть пересмотрена. К сожалению, у нас не было возможности специально заняться этим вопросом. Однако как графика рукописи, так и встречающиеся в ней записи, датируемые 60-ми и даже 70-ми годами XVIII в. (лл. 88–88 об.), не дают никаких оснований относить ее к 1680 г.

Интересное наблюдение сделала М. К. Брагоне. Сравнив текст грамматической части Букваря с тремя изданиями Грамматики Смотрицкого и с изданным в 1701 г. Букварем Федора Поликарпова, она показала, что в изданиях Поликарпова есть дословные совпадения ряда объяснений с объяснениями в Букваре (см., например,

комм. к стр. 571–578, 579–583, 584–587 и 588–594 на С. 189–190 и др.)⁴⁹. Это свидетельствует о том, что Федор Поликарпов знал текст Букваря. Чем это можно объяснить?

Обучение в академии Лихудов было организовано по так называемой ланкастерской системе, т. е. «старшие ученики руководили занятиями младших» [Сменцовский 1899: 78]. Курс обучения начинался с подготовительного класса, в котором изучалась русская грамота, или славянское книжное письмо. Этот класс назывался «русская школа» и преподавали в нем не сами Лихуды, а школьники-старосты [Там же: 72], что естественно: братья-греки не владели русским языком настолько, чтобы преподавать на нем и обучать детей основам славянского книжного письма. Учебники для школы Лихуды, как известно, разрабатывали сами [Там же: 73; Смирнов 1855: 44–63]. Для преподавания в подготовительном классе, скорее всего, и был составлен Букварь. Он содержал указания для старост-учителей, что и в каком порядке они должны объяснять маленьким детям по Грамматике Смотрицкого. Это – сокращенная и переработанная для обучения начинающих версия Грамматики Смотрицкого, по концепции точно такая же, как и сокращенная версия греческой грамматики Ласкариса, составленная Лихудами для преподавания начинающим изучать греческий язык⁵⁰. Федор Поликарпов был од-

⁴⁹ Показательно также, что изданная Поликарповым в 1721 г. Грамматика Смотрицкого, как и наш Букварь, содержательно представляет собой переработанную версию издания 1619 г. Из московского издания 1648 г. были переняты лишь языковые корректуры и акцентная система [Horbatsch 1964: 50].

⁵⁰ Интересна в этой связи рукопись РГБ-Ин. 2134 «Иоаникия и Софрония иеромонахов и дидакалов Лихудов «О грамматике» книга 1-я». Во вступительной части здесь подробно описывается, какие грамматические темы следует проходить в первом классе школы, какие – во втором и какие – в третьем (ср.: «Tres in partes pro tribus discipulorum scholis, siue classibus uniuersae institutiones hae distributae sunt» (л. 1). При этом каждый лист рукописи разделен на четыре части, потому что Лихуды планировали перевести латинский текст на греческий, славянский и грузинский языки [Смирнов 1855: 47–48], ср. в рукописи: «uisum est [...] Grammaticam artem Latinam scribendam esse, et ad Graecam ac Slauano-Iberiacam linguam transferendam» (л. 9). Однако вписаны были только латинский и греческий тексты. При этом греческий представляет собой буквальный перевод с латинского (см. обзор содержания текста в [Смирнов 1855: 47–50]). Распределение грамматических тем по классам также соответствует концепции Букваря, в котором представлены только начальные сведения о грамматике и делаются указания о ее дальнейшем, более глубоком изучении.

ним из лучших учеников Лихудов и также преподавал в организованной ими академии, а по отстранении Лихудов от преподавания в Москве даже занял их место, став наставником академии [Там же: 66, 73]. Этим, как нам кажется, и объясняется его знакомство с текстом Букваря: он, вероятно, преподавал по нему.

«Русская школа» была организована уже в первые годы московской деятельности Лихудов. Известно, что в декабре 1687 г. в ней обучались 23 ученика. Надо думать, что и Букварь был составлен к этому времени. Можно также предположить, что он возник в процессе изучения Лихудами славянского языка по Грамматике Смотрицкого. Однако окончательное решение этих вопросов мы предоставим будущим исследователям.

Рукописные источники

- БАН-211 – Алфавитар ради учения малых детей / Букварь греко-славянский. БАН, Арханг. собр. С. 211, последняя четверть XVII в.
- РГБ-греч. 160 – Греко-латинская грамматика и поэтика Лихудов. РГБ, МДА (фонд 173.1), № 331 (греч. 160), 1687 г., см.: <http://old.stsl.ru/manuscripts/medium.php?col=5&manuscript=331&pagefile=331-0001> [22.08.2014].
- РГБ-греч. 161 – Краткая греческая грамматика и поэтика Лихудов. РГБ, МДА (фонд 173.1), № 333 (греч. 161), 1691/92 г., см.: <http://old.stsl.ru/manuscripts/medium.php?col=5&manuscript=331&pagefile=331-0001> [22.08.2014].
- РГБ-греч. 162 – Просторная грамматика Иоаникия и Софрония Лихудов. РГБ, МДА (фонд 173.1), № 332 (греч. 162), 1705 г., см.: <http://old.stsl.ru/manuscripts/medium.php?col=5&manuscript=332&pagefile=332-0001> [22.08.2014].
- РГБ-Ин. 2134 – Иоаникия и Софрония иеромонахов и дидаскалов Лихудов «О грамматике» книга 1-я. РГБ, МДА (фонд 173.1), № 330 (Ин. 2134), конец XVII в., см.: <http://old.stsl.ru/manuscripts/medium.php?col=5&manuscript=330&pagefile=330-0001> [22.08.2014].
- РГБ-МДА – Алфавит еллино-славянский, конец XVII – начало XVIII в. РГБ, фонд 173.1 (МДА), № 108, см.: <http://www.stsl.ru/manuscripts/medium.php?col=5&manuscript=108&pagefile=108-0001> [22.08.2014].
- РГБ-Тих. – Сборник учебных и нравоучительных статей. РГБ, фонд 299 (собр. Тихонравова), № 487, конец XVII – начало XVIII в.
- РНБ-Соф. – Сборник из библиотеки новгородского Софийского собора. РНБ, фонд 728 (Соф.), № 1208, конец XVII – начало XVIII в.
- Син. 597 – Собрание поучений Епифания Славинецкого. ГИМ, Синод. собр. № 597, XVII в.

Литература

- Бабаева Е. Э.* Об учебных пособиях в академии братьев Лихудов // *Cyriilomethodianum*. 1991–1992. № XV–XVI. С. 93–111.
- Бабаева Е. Э.* Федор Поликарпов. Технологія. Искусство грамматики / Издание и исследование Е. Бабаевой. СПб., 2000.
- Буланін Д. М.* Древняя Русь // История русской переводной художественной литературы. Древняя Русь. XVIII век. Т. I: Проза. СПб.; Köln etc. 1995 (= Bausteine zur Slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe A: Slavistische Forschungen. Neue Folge. Bd. 13 [73]).
- Bulanin D.* У истоков классического образования в Москве (Памятник братьям Лихудам) // Podtergera I. (Hrsg.). *Schnittpunkt Slavistik: Ost und West im wissenschaftlichen Dialog*. Festgabe für Helmut Keipert zum 70. Geburtstag. Teil 1: Slavistik im Dialog – einst und jetzt. Göttingen (Bonn University Press), 2012. S. 159–186.
- Гордина М. В.* История фонетических учений. Мультимедийный курс. СПб., 2006, см.: <http://phonetics.spbu.ru/phonstad/> [22.08.2014].
- Дубо Б. А.* Филипп Меланхтон и русская грамматическая традиция. СПб., 2005.
- Живов В. М.* Язык и культура в России XVIII века. М., 1996.
- Извеков Д.* Букварная система обучения в исходе XVII и начале XVIII столетий // *Семья и школа*. 1872. Кн. 2. № 4. С. 723–750.
- Кузьминова Е. А.* Грамматики Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого. / Сост. Е. А. Кузьминова, М., 2000.
- Німчук В. В.* Про графіку та правопис як елементи етнічної культури: Історія г // *Мовознавство*. 1991. № 1. С. 9–18.
- Сазонова Л. И.* Литературная культура России. Раннее Новое время. М., 2006 (= *Studia philologica*).
- Сменцовский М.* Братья Лихуды: Опыт исследования из истории церковного просвещения и церковной жизни конца XVII и начала XVIII в. СПб., 1899.
- Смирнов С.* История Московской славяно-греко-латинской академии. М., 1855.
- Ундольский В.* Ученые труды Епифания Славинецкого // *ЧОИДР*. 1846. № 4. С. 69–72.
- Успенский Б. А.* Архаическая система церковнославянского произношения (Из истории литургического произношения в России). М., 1968.
- Успенский Б. А.* Старинная система чтения по складам (Глава из истории русской грамоты) // *Вопросы языкознания*. 1970 № 5. С. 80–100.
- Фонкич Б. Л.* Греко-славянские школы в Москве в XVII веке. М., 2009 (= *Россия и христианский Восток*. Библиотека. Вып. 7).
- Шустова Ю. Э.* Азбука в российских изданиях букварей XVII – первой четверти XVIII в. // *Три столетия русского гражданского шрифта (1708–2008):*

- материалы научной конференции «Иные гражданские книги печатать теми же новыми азбуками...». 3 июня 2008 г. М., 2008. С. 106–127.
- Bateman J. J.* Aldus Manutius' *Fragmenta Grammatica* // Illinois Classical Studies. No 1. 1976. P. 226–261, см.: <https://www.ideals.illinois.edu/bitstream/handle/2142/11653/illinoisclassical11976BATEMAN.pdf?sequence=2> [22.08.2013].
- Bragone M. C.* Alfavitar radi učenija malych detej. Un abecedario nella Russia del Seicento. Firenze, 2008 (= Biblioteca di Studi Slavistici. Bd. 6).
- Buskkovitch P.* Religion and Society in Russia: The Sixteenth and Seventeenth Centuries. New York; Oxford, 1992.
- Cleminson R.* East Slavonic Primers to 1700 // Australian Slavonic and East European Studies. 1988. No. II/1. P. 1–27.
- Glagla J.* Johannes Chrysostomos. Über Hoffart und Kindererziehung. Theodoros Daphnopates. Über Kindererziehung. Ekloge aus Johannes Chrysostomos / besorgt u. ins Dt. übertr. v. J. Glagla. Paderborn 1968.
- Graßhoff H.* / *Simmons J. S. G.* Ivan Fedorovs griechisch-russisch/kirchenslawisches Lesebuch von 1578 und der Gothaer Bukvar' von 1578/1580 / mit einem Beitrag von H. Claus : Zur Geschichte der deutschen Besitzer des Gothaer Bändchens. Berlin, 1969 (= Abhandlungen der deutschen Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Klasse für Sprachen, Literatur und Kunst. Jg. 1969. Nr. 2).
- Guggenbühl C.* Recherches sur la composition et la structure du ms. Arsenal 3516. Basel; Tübingen, 1998.
- Horbatsch O.* Die vier Ausgaben der kirchenslavischen Grammatik von M. Smotryckij. Wiesbaden, 1964 (= Osteuropa-Studien der Hochschulen des Landes Hessen. Reihe III: Frankfurter Abhandlungen zur Slavistik. Bd. 7).
- Adelphotes. Die erste gedruckte griechisch-kirchenslavische Grammatik, L'viv-Lemberg 1591 / hrsg. u. ingl. v. O. Horbatsch. München, ²1988 (= Specimina philologiae Slavicae. Bd. 76).
- Jagić V.* Codex slovenicus rerum grammaticarum. Рассуждения южнославянской и русской старины о церковнославянском языке. Berlin, 1896 [перездание в: Slavische Propyläen. Texte in Neu- und Nachdrucken. Bd. 25. München, 1968].
- Jensen K.* Die lateinische Grammatik Melanchtons: Hintergrund und Nachleben // Leonhardt J. (Hrsg.). Melanchton und das Lehrbuch des 16. Jahrhunderts. Begleitband zur Ausstellung im Kulturhistorischen Museum Rostock. 25. April bis 13. Juli 1997. Rostock, 1997. S. 59–99.
- Keller R.* Sprachwandel. Von der unsichtbaren Hand in der Sprache. Tübingen; Basel, 2003 (= UTB. Bd. 1567).
- Koch P.* / *Oesterreicher W.* Gesprochene Sprache in der Romania: Französisch, Italienisch, Spanisch. Tübingen, 1990 (= Romanistische Arbeitshefte. Hf. 31).
- Kociuba O.* The Grammatical Sources of Meletij Smotryckij's Church Slavonic Grammar of 1619. Ph.D. Diss. Columbia, 1975.
- Lascaris K.* Constantini Lascaris Byzantini Grammaticae Compendium, Graecae linguae studiosiae aptissimum. Basileae, 1547 (= Laskaris, Konstantinos / Ab-

- lancourt, Nicolas Perrot d'Dumoulin, Antoine: *Grammaticae compendium*, Basel, 1547, электронные ресурсы Баварской государственной библиотеки: http://reader.digitale-sammlungen.de/de/fs1/object/display/bsb10170422_00001.html [22.08.2014].
- Lebsanft F.* Kommunikationsprinzipien, Texttraditionen, Geschichte // Schrott/Völker 2005. S. 25–43.
- Podtergera I.* Zum lateinischen Hintergrund der Moskauer „Gräkophilie“ in der zweiten Hälfte des 17. Jahrhunderts // Bunčić D., Trunte N. (Hrsg.). *Iter philologicum*. Festschrift für Helmut Keipert zum 65. Geburtstag. München 2006. S. 139–156 (= Die Welt der Slaven. Sammelbände/Сборники. Bd. 28).
- Podtergera I.* Der *Alfavit* radi *učenija malych detej* und sein Umfeld // Zeitschrift für Slavische Philologie. 2009. Nr. 66.2. S. 271–285.
- Podtergera I.* ‘Beinhalten’ auf Kirchenslavisch // *Russica Romana*. 2010. S. 43–88.
- Schrott A., Völker H. (Hrsg.)*. Historische Pragmatik und historische Varietätenlinguistik in den romanischen Sprachen. Göttingen, 2005.
- Schück J.* Aldus Manutius und seine Zeitgenossen in Italien und Deutschland. Berlin, 1862.
- Söll L.* Gesprochenes und geschriebenes Französisch. Berlin, ³1985 (= Grundlagen der Romanistik. Bd. 6).
- Strakhov O. B.* A Ukrainian in Moscow. Epifanii Slavinetskii and His Translation of the Four Gospels // *SlavynEv*. 2002. S. IX–XCIII.
- Wilhelm R.* Religiöses Schrifttum aus der Lombardei des 14. und 15. Jahrhunderts. Mittelalterliche Handschriften und kommunikative Praxis // Schrott/Völker 2005. S. 63–78.

Сокращения

- БукСП 1679 – [Симеон Полоцкий]. **Бѹкварь ꙗзыка славѣнска, сирѣчь начало оꙋчѣнїѧ дѣтѣмъ, хотѧщымъ оꙋчнтисѧ чтѣнїю писанїи**. М., 1679.
- Г/Н-П.2 – *Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отд. II: Писания св. Отцов. Ч. 2: Писания догматические и духовно-нравственные. М., 1859 (переиздание в: *Monumenta linguae Slavicae dialecti veteris. Fontes et dissertationes*. Wiesbaden, 1964. Т. II [107–216]).
- Г/Н-П.3 – *Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отд. II: Писания св. Отцов. Ч. 3: Разные богословские сочинения. (Прибавление). М., 1862 (переиздание в: *Monumenta linguae Slavicae dialecti veteris. Fontes et dissertationes*. Wiesbaden, 1964. Т. II).
- МелСмотр 1648 – Мелетий Смотрицкий. *Грамматика*. Москва: Печатный двор, 1648, электронный ресурс РГБ: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01002424819#?page=1&view=list> [22.08.2014].

- Пчела I – «Пчела». Древнерусский перевод. Т. I. / Изд. подгот. А. А. Пичхадзе, И. И. Макеева. М., 2008.
- PG 63 – Migne J.-P. (ed.). *Patrologia graeca*. T. 63: Joannis Chrysostomi Opera omnia. Paris, 1860.
- SlavynEv – Evangelienübersetzung des Jepifanij Slavynec'kyj, Moskau 1673: Facsimile-Ausgabe / Besorgt und eingeleitet von Olga B. Strakhov. Paderborn; München; Wien; Zürich, 2002 (Biblia Slavica: Ser. 3, Ostslavische Bibeln. Bd. 3).
- SlavynNT – Neues Testament in der Übersetzung des Priestermonchs Jepifanij Slavynec'kyj / Hrsg. Tat'jana A. Isačenko. Paderborn; München; Wien; Zürich, 2002 (Biblia Slavica: Ser. 3, Ostslavische Bibeln. Bd. 2).

I. A. Podtergera

Slavisches Seminar der Albert-Ludwigs-Universität Freiburg (Germany, Freiburg)
irina.podtergera@slavistik.uni-freiburg.de

THE CHAPTERS ON GRAMMAR IN THE “ALFAVITAR RADI UČENIJA MALYCH DETEJ”: STRUCTURE, CONTENTS, SOURCES

The paper is devoted to a 17th century primer whose author is currently considered to be Evfimij Čudovskij. It provides a detailed analysis of the structure and content of the first sections of that part of the book which is dedicated to grammar, commenting on the way in which the author revised the grammar textbooks that he used as source material. The analysis demonstrates that he was an experienced educator who had a professional knowledge of didactics and knew the principles that the school curriculum was based on. It also becomes clear that the author was acquainted with the contemporary West European theories of grammar. All this casts doubt on the presumed authorship of Evfimij Čudovskij, who received no systematic school education.

Further linguistic and textual analysis shows that Aldus Manutius' Latin commentary on the Greek alphabet *De literis Graecis, ac diphthongis, et quemadmodum ad nos ueniant*, which accompanied the editions of Constantine Laskaris' Greek grammar, was used as a source. In 1687 the Lichudes brothers compiled an abridged version of Laskaris' grammar offering their own explanations of certain linguistic phenomena and whole sentences of these are reproduced nearly verbatim in the primer. The paper concludes by arguing that the conception of this primer belonged to the Lichudes, that it was conceived as they were studying Old Church Slavonic using Smotryc'kyj's grammar, possibly with the help of Evfimij Čudovskij. I suggest that Evfimij was a source of the Slavic data for the book, but not its author.

Key words: late 17th century Moscow language manual, uses of the Smotryc'kyj's grammar, educational texts by the Lichudes brothers, reception of Western grammatical theory, problems of attribution.

References and sources

Adelphotes. *Die erste gedruckte griechisch-kirchenslavische Grammatik, L'viv-Lemberg 1591*. Hrsg. u. eingl. v. O. Horbatsch. München, ²1988 (= *Specimina philologiae Slavicae*. Bd. 76).

Babaeva E. E. *Fedor Polikarpov. Tekhnologĭa. Iskusstvo grammatiki*. Izdanie i issledovanie E. Babaevoi. St.-Peterburg, 2000.

Babaeva E. E. Ob uchebnykh posobiyakh v akademii brat'ev Likhudov. *Cyrillo-methodianum*. 1991–1992. № XV–XVI, pp. 93–111.

Bateman J. J. Aldus Manutius' *Fragmenta Grammatica*. *Illinois Classical Studies*. No 1. 1976. pp. 226–261, available at: <https://www.ideals.illinois.edu/bitstream/handle/2142/11653/illinoisclassica11976BATEMAN.pdf?sequence=2> [22.08.2013].

Bragone M. C. *Alfavitar radi učenija malych detej. Un abbecedario nella Russia del Seicento*. Firenze, 2008 (= *Biblioteca di Studi Slavistici*. Bd. 6).

BukSP 1679 – [Simeon Polockii]. *Bukvár' yazyka slavěnska, sirech' nachálo učěnyja detei, khotyashchych učititsya chtěnyu písánĭi*. Moskva, 1679.

Bulanin D. M. *Drevnyaya Rus'. Istoriya russkoi perevodnoi khudozhestvennoi literatury. Drevnyaya Rus'. XVIII vek*. T. I: *Proza*. St. Petersburg; Köln etc. 1995 (= *Bausteine zur Slavischen Philologie und Kulturgeschichte*. Reihe A: *Slavistische Forschungen*. Neue Folge. Bd. 13 [73]).

Bulanin D. U istokov klassicheskogo obrazovaniya v Moskve (Pamyatnik brat'yam Likhudam). Podtergera I. (Hrsg.). *Schnittpunkt Slavistik: Ost und West im wissenschaftlichen Dialog. Festgabe für Helmut Keipert zum 70. Geburtstag*. Teil 1: *Slavistik im Dialog – einst und jetzt*. Göttingen (Bonn University Press), 2012, pp. 159–186.

Buskkovitch P. *Religion and Society in Russia: The Sixteenth and Seventeenth Centuries*. New York; Oxford, 1992.

Cleminson R. *East Slavonic Primers to 1700. Australian Slavonic and East European Studies*. 1988. No. II/1, pp. 1–27.

Dyubo B. A. *Filipp Melankhton i russkaya grammaticheskaya tradiciya*. St.-Peterburg, 2005.

Fonkich B. L. *Greko-slavyanskĭe shkoly v Moskve v XVII veke*. Moskva, 2009 (= *Rossiya i khristianskii Vostok*. Biblioteka. Vyp. 7).

G/N-II.2 – Gorskii A. V., Nevostruev K. I. *Opisanie slavyanskikh rukopisei Moskovskoi Sinodal'noi biblioteki*. Otd. II: *Pisaniya sv. Otcov*. Ch. 2: *Pisaniya dogmaticheskĭe i dukhovno-nravstvennyĭe*. M., 1859 (pereizdanie v: *Monumenta linguae Slavicae dialecti veteris*. Fontes et dissertationes. Wiesbaden, 1964. T. II [107–216]).

G/N-II.3 – Gorskii A. V., Nevostruev K. I. *Opisanie slavyanskikh rukopisei Moskovskoi Sinodal'noi biblioteki*. Otd. II: *Pisaniya sv. Otcov*. Ch. 3: *Raznye bogoslovskie sochineniya. (Pribavlenie)*. M., 1862 (pereizdanie v: *Monumenta linguae Slavicae dialecti veteris*. Fontes et dissertationes. Wiesbaden, 1964. T. II).

Glagla J. *Johannes Chrysostomos. Über Hoffart und Kindererziehung. Theodoros Daphnopates. Über Kindererziehung. Ekloge aus Johannes Chrysostomos*. Besorgt u. ins Dt. übertr. v. J. Glagla. Paderborn, 1968.

Gordina M. V. *Istoriya foneticheskikh uchenii. Mul'timediĭnyi kurs*. St.-Peterburg, 2006, available at: <http://phonetics.spbu.ru/phonstad/> [22.08.2014].

Graßhoff H., Simmons J. S. G. *Ivan Fedorovs griechisch-russisch/kirchenslawisches Lesebuch von 1578 und der Gothaer Bukvar' von 1578/1580 / mit einem Beitrag von H. Claus: Zur Geschichte der deutschen Besitzer des Gothaer Bändchens*. Berlin, 1969 (= Abhandlungen der deutschen Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Klasse für Sprachen, Literatur und Kunst. Jg. 1969. Nr. 2).

Guggenbühl C. *Recherches sur la composition et la structure du ms. Arsenal 3516*. Basel; Tübingen, 1998.

Horbatsch O. *Die vier Ausgaben der kirchenslawischen Grammatik von M. Smotryč'kyj*. Wiesbaden, 1964 (= Osteuropa-Studien der Hochschulen des Landes Hessen. Reihe III : Frankfurter Abhandlungen zur Slavistik. Bd. 7).

Izvekov D. *Bukvarnaya sistema obucheniya v iskhode XVII i nachale XVIII stoletii*. Sem'ya i shkola. 1872. Kn. 2. No. 4, pp. 723–750.

Jagić V. *Codex slovenicus rerum grammaticarum. Rassuzhdeniya yuzhnoslavjanskoi i russkoi stariny o tserkovnoslavjanskom yazyke*. Berlin, 1896 [Reprint in: Slavische Propyläen. Texte in Neu- und Nachdrucken. Bd. 25. München, 1968].

Jensen K. Die lateinische Grammatik Melanchtons: Hintergrund und Nachleben. Leonhardt J. (Hrsg.). *Melanchton und das Lehrbuch des 16. Jahrhunderts. Begleitband zur Ausstellung im Kulturhistorischen Museum Rostock. 25. April bis 13. Juli 1997*. Rostock, 1997. S. 59–99.

Keller R. *Sprachwandel. Von der unsichtbaren Hand in der Sprache*. Tübingen; Basel, 2003 (= UTB. Bd. 1567).

Koch P./Oesterreicher W. *Gesprochene Sprache in der Romania: Französisch, Italienisch, Spanisch*. Tübingen, 1990 (= Romanistische Arbeitshefte. Hf. 31).

Kociuba O. *The Grammatical Sources of Meletij Smotryč'kyj's Church Slavonic Grammar of 1619*. Ph.D. Diss. Columbia, 1975.

Kuz'minova E. A. *Grammatiki Lavrentiya Zizaniya i Meletiya Smotrickogo*. Sost. E. A. Kuz'minova, Moskva, 2000.

Lascaris K. *Constantini Lascaris Byzantini Grammaticae Compendium, Graecae linguae studiosis aptissimum*. Basileae, 1547 (= Laskaris, Konstantinos / Ablancourt, Nicolas Perrot d'Dumoulin, Antoine: Grammaticae compendium, Basel, 1547, available at: http://reader.digitale-sammlungen.de/de/fs1/object/display/bsb10170422_00001.html [22.08.2014]).

Lebsanft F. Kommunikationsprinzipien, Texttraditionen, Geschichte. *Schrott/ Völker* 2005, pp. 25–43.

MelSmotr 1648 – Meletii Smotrickii. *Grammatika*. Moskva: Pechatnyi dvor, 1648, elektronnyi resurs RGB: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01002424819#?page=1&view=list> [22.08.2014].

Nimchuk V. V. Pro grafiku ta pravopis yak elementi etnichnoi kul'turi: Istorija r. *Movoznavstvo*, 1991, No. 1, pp. 9–18.

Pchela I – «Pchela». *Drevnerusskii perevod*. T. I. Izd. podgot. A. A. Pichkhadze, I. I. Makeeva. Moskva, 2008.

PG 63 – Migne J.-P. (ed.). *Patrologia graeca*. T. 63: *Joannis Chrysostomi Opera omnia*. Paris, 1860.

Podtergera I. 'Beinhalten' auf Kirchenslawisch. *Russica Romana*, 2010, pp. 43–88.

Podtergera I. Der *Alfavitari radi učeniya malych detej* und sein Umfeld. *Zeitschrift für Slavische Philologie*. 2009, No. 66.2, pp. 271–285.

Podtergera I. Zum lateinischen Hintergrund der Moskauer „Gräkophilie“ in der zweiten Hälfte des 17. Jahrhunderts. Bunčić D., Trunte N. (Hrsg.) *Iter philologicum. Festschrift für Helmut Keipert zum 65. Geburtstag*. München, 2006, pp. 139–156 (= Die Welt der Slaven. Sammelbände/Sborniki. Bd. 28).

RGB-MDA – Alfavit ellino-slavenskii, konec XVII – nachalo XVIII v. RGB, fond 173.I (MDA), № 108, available at: <http://www.stsl.ru/manuscripts/medium.php?col=5&manuscript=108&pagefile=108-0001> [22.08.2014].

RGB-Tikh. – Sbornik uchebnykh i nravouchitel'nykh statei. RGB, fond 299 (sobr. Tikhonravova), № 487, konec XVII – nachalo XVIII v.

RNB-Sof. – Sbornik iz biblioteki novgorodskogo Sofiiskogo sobora. RNB, fond 728 (Sof.), № 1208, konec XVII – nachalo XVIII v.

Sazonova L. I. *Literaturnaya kul'tura Rossii. Rannee Novoe vremya*. Moskva, 2006 (= Studia philologica).

Schrott A., Völker H. (Hrsg.). *Historische Pragmatik und historische Varietätenlinguistik in den romanischen Sprachen*. Göttingen, 2005.

Schück J. *Aldus Manutius und seine Zeitgenossen in Italien und Deutschland*. Berlin, 1862.

Shustova Yu. E. Azbuka v rossiiskikh izdaniyakh bukvari XVII pervoi chetverti XVIII v. *Tri stoletiya russkogo grazhdanskogo shrifta (1708–2008): materialy nauchnoi konferencii «Inyya grazhdanskiya knigi pechatat' temizh novymi azbukami...»*. 3 iyunya 2008 g. Moskva, 2008, pp. 106–127.

Sin. 597 – Sobranie pouchenii Epifaniya Slavineckogo. GIM, Sinod. sobr. № 597, XVII v.

SlavynEv – Evangelienübersetzung des Jepifanij Slavynec'kyj, Moskau 1673: Facsimile-Ausgabe / Besorgt und eingeleitet von Olga B. Strakhov. Paderborn; München; Wien; Zürich, 2002 (Biblia Slavica: Ser. 3, Ostslavische Bibeln. Bd. 3).

SlavynNT – Neues Testament in der Übersetzung des Priestermonchs Jepifanij Slavynec'kyj / Hrsg. Tat'jana A. Isačenko. Paderborn; München; Wien; Zürich, 2002 (Biblia Slavica: Ser. 3, Ostslavische Bibeln. Bd. 2).

Smencovskii M. *Brat'ya Likhudy: Opyt issledovaniya iz istorii cerkovnogo prosveshcheniya i cerkovnoi zhizni konca XVII i nachala XVIII v.* St.-Peterburg, 1899.

Smirnov S. *Istoriya Moskovskoi slavyano-greko-latinskoi akademii*. Moskva, 1855.

Söll L. *Gesprochenes und geschriebenes Französisch*. Berlin, ³1985 (= Grundlagen der Romanistik. Bd. 6).

Strakhov O. B. A Ukrainian in Moscow. Epifanii Slavinetskii and His Translation of the Four Gospels. *SlavynEv*. 2002, pp. IX–XCIII.

Undol'skii V. Uchenye trudy Epifaniya Slavineckogo. *ChOIDR*, 1846, No. 4, pp. 69–72.

Uspenskii B. A. *Arkhaicheskaya sistema cerkovnoslavjanskogo proiznosheniya (Iz istorii liturgicheskogo proiznosheniya v Rossii)*. Moskva, 1968.

Uspenskii B. A. Starinnaya sistema chteniya po skladam (Glava iz istorii russkoj gramoty). *Voprosy yazykoznanija*, 1970, No. 5, pp. 80–100.

Wilhelm R. Religiöses Schrifttum aus der Lombardei des 14. und 15. Jahrhunderts. Mittelalterliche Handschriften und kommunikative Praxis. *Schrott/Völker* 2005, pp. 63–78.

Zhivov V. M. *Yazyk i kul'tura v Rossii XVIII veka*. Moskva, 1996.